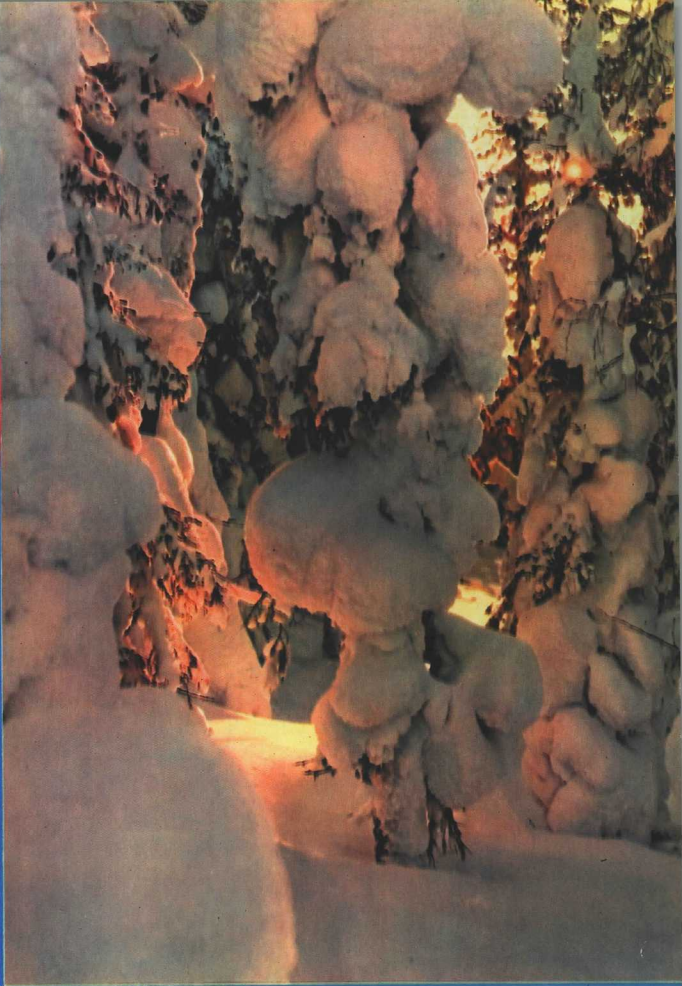

1964
НОВЫМ
ГОЛОМ!

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

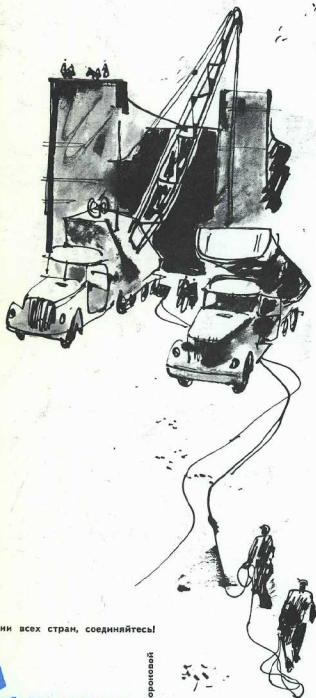
1963

24

На рубеже Нового года каждый человек — в какой бы области он ни работал — подводит итоги, вновь возвращаясь к тому, что сделано за эти 365 дней. Есть такой годовой отчет и у молодого художника Владимира Юдина. Это папка с рисунками, сделанными во время поездки по стране. А поехать ему в этом году пришлось немало. Художник побывал в Ставрополе, в Кривом Роге, на Балаковском комбинате искусственного волокна, на цементных заводах волжского города Вольска, на больших стройках Сибири.

Его рисунки, собранные вместе, представляют собой своеобразный репортаж о делах и днях наших современников. География этого репортажа художника огромна, как сама страна.

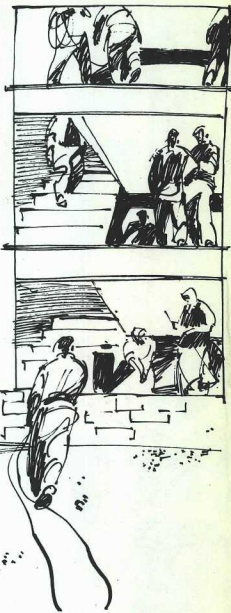
Некоторые рисунки Владимира Юдина мы публикуем в этом номере журнала.

РОЮТ КОТЛОВАН.
Вольск.

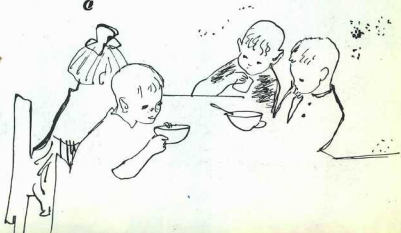

ПОРТРЕТ МОНТАЖНИКА.
Кривой Рог.

БАЛАКОВСКИЙ КОМБИНАТ
ИСКУССТВЕННОГО ВОЛОКНА.

БУДУЩИЕ МЕХАНИЗАТОРЫ.
Ставропольский край,
колхоз «Госсила».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Год издания сороковой

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

24 ДЕКАБРЬ 1963

ДОРОГИ ЭТОГО ГОДА

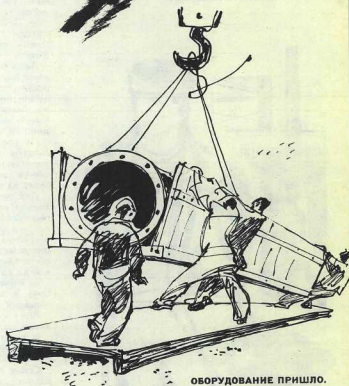
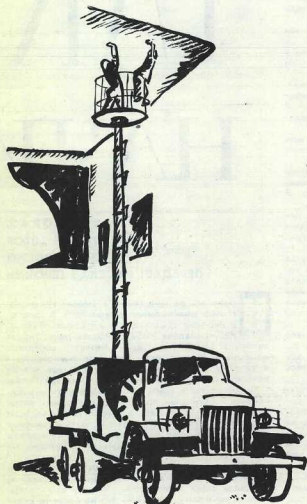
ПОРТРЕТ МЕХАНИЗАТОРА.

Ершовское
производственное
управление

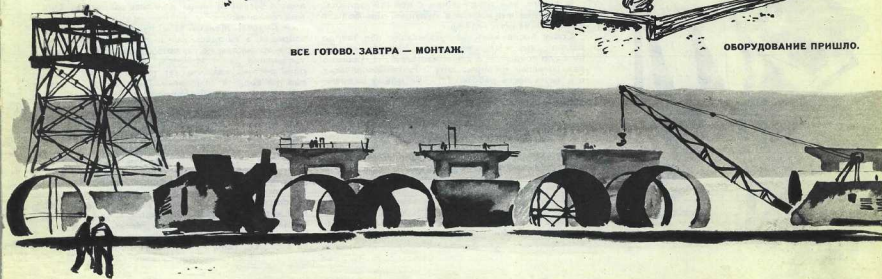
ПОРТРЕТ
НИКОЛАЯ ПОЛУШКИНА.
Балаково.

ШТУКАТУРЫ ЗА РАБОТОЙ.
Вольск.

ОБОРУДОВАНИЕ ПРИШЛО.

ВСЕ ГОТОВО, ЗАВТРА — МОНТАЖ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ, НАПИСАННАЯ АВТОРОМ СО СЛОВ ГЕРОЯ

Пот, серьеозно. Кажется, не три года прошло с того дня, а примерно месяц, не больше. Вроде бы совсем недавно авалились мы в Москве, на Казанском, в вагон элвктрчки — все с новыми ченодками, а севомодешных подворочничков, каждой со своим заепным, черным, малиновым, голубым погонем на бушлате и шинелях.

Хорошо помню, как потом полтора часа прижмался бжом к холодному вагонному окну, пока из репродуктора наконец послышалось:

— Платформа всемадыкат восьмого километра! Следующая остановка — город Воскресенск!

На ходу уже объяснял товарищам:

— Вот, видите, лисья хвосты! Ну, рыжий газ из труб идет... Там вам скодить, а я приехал! Пока, братцы! Не комбинат увидимся!

Учалась элвктрчка с моими полупучниками, товарищам-солдатами, а я осматриваюсь и не узнаю ничего вокруг.

Вместо прежнего дощатого перрончика — высокая бетонная платформа. Вместо старых бараков — многоэтажные дома, большие витрины, магазины.

Нобарский ветер обмывает уши, поглаживает твердым снежинками лицо, шеп по растегнутым воротом гимнастерки — не чувствую ничего.

Свернула на свою Пионерскую. За оградой все тот же парк, серое стволы берез. Будто и не уходил отсюда не три года, словно только вчера бродил здесь с Лосей, слушая шепел опасней листам, давали друг другу обещания и торпеливо, с огадкой, целовались.

Сел на скамейке возле дома и сижу. Сколько там просидел, точно не помню. Вину, вышла из подлвзда сестренка. Остановилась, удивленно присматривается.

— Ты, Женя! — спрашивает.

— Я... отвечаю.

— Приехал!

— Какое, приехал... говорю.

Потом бросились в дверь таранить... В общем, стали кулаками в дверь таранить... В общем, делшья все было в норме.

И еще дальше говорю. Через ступеньку, помню, сбжал вниз, высочил на улицу. Куда идти, где во искать? Люди кругом. Все незнакомо: химвоинбат, в письмах писали, продолжает строиться, народ со всех концов сюда и нам едет, попорбуй во одну среди тысяч отыскать.

А в тот нобарский вечер нужна была мне одна она. Я, может, из-за нее одной считал дни до демобилизации, может, для нее одной придумывал и барел такие слова, какие больше никто не придумет...

Говорят, чудеса случаются только в книгах. Ерунда все это. На самом деле стоит лишь человек чего-нибудь по-настоящему захотеть, и всякое чудеса обещаны.

Тогда я очень хотел во встретити. Три долгих года я ждал встречи с ней. Я просто не мог во встретити. И — встретил. Остановился же на улице один перед другим и молчал. Все придуманные необыкновенные слова из головы сразу вылетели. Лося уткнулась лицом в мою шинель и... В общем, заплакала.

— Ну что же ты, а? — говорю. — Теперь мы опять вместе. Слышишь, малыш!

Я во тогда впервые так назвал: маму. Она у меня вообще маленькая, за три года ни капельки не подросла.

— Мы больше никогда не расстанемся, правда, малыш! Знешь, я опять поступило на химвоинбат и... могу подать заявление на комнату... Я затаял дыхание и чуть слышно спросил: — Подавать?

Понимаете, от ее ответа зависело все. Вся моя во жизнь. Я ждал со страхом. Она не ответила. Только утвердительно кивнула головой.

Тогда химвоинбат я вернулся как свой человек.

Сидя тогда-то прервал слезами после размыслного училища, отсюда призывался в армию. Я потом мастенько и Лосе говорил:

— Поступай, малыш, бросай свою контору, переезжай к нам. У нас на химвоинбате молодежи много, весело, свой стадион, Дворец культуры. Вместе и работать будем.

Лося закончила швейный техникум и работала закройщицей в ателье мод. Может, это тоже хорошая профессия, но наши комбатские девчата имели по несколько специальностей. Так почему же Лося должна все время обмарать в ателье чм-то животы? Тем более, что ей и самой-то это дело не нравилось.

Но тогда у нас ничего не получилось. Сначала свадьба подоспела, потом ребенка ждали — не до перевода было. А после рождения Ольги все как-то сразу встало на свои места. Оформилась Лося на химвоинбате.

Для начала пошла в разнорабочие. Домой приходила усталая, замерзшая. И у нас, в цехе горных уаборений, наследия: пыль, своянок, грохот... в ей, бедняжке, видно, туго приходилось на открытом ветре, в стужу. Смотрю, бывало, как она дочку кормит, и лезут в голову всякие мысли об ателье, теплых канцеляриях. Но говорил ей всегда другое. Примерно так:

— Ничего, малыш, как-нибудь переживем. А Олю я завтра утром опять отвезу к бабушке. Хорошо?

Лося кивала, хотя ничего хорошего в этом, понятно, не было.

И знаете, как труднее нам с ней приходилось, тем сильнее мы верили в будущее, тем больше возлагали на него надежд.

Сразу после моей демобилизации оба твердо ринулись, что я должен учиться. Учиться, как бы ни было трудно. И я тянул изо всех сил. Сколько раз хотелось плюнуть, хоть раз по-человечески отодолеть после работы! Слабко моему малышу: не разговаривала, когда мне случалось пропускать занятия в школе. Я во, Лосю, можно сказать, только теперь узнал и по-настоящему полюбил. Смешно, наверное, но это так.

Сейчас я в distantном классе. Хочу догнать жену и потом вместе с ней поступити в заочный политехнический. Совсем недавно она готовилась к вступительным в институт легкой промышленности. Лосю, рвущую это считавшая во специальностью. А теперь, если мы работаем в одну смену, а жуюху и же в лаборатории. Однажды заметил во ее столе журнал с материалами кислотных проб учебной химии: с закладкой и окончательно успокоился: порядок, в институт поступать будем вместе.

Владимир ФРАНКО

Рисунки В. КАРАБТА

ТАК ПЛАЧУ

ГЛАВА ВТОРАЯ, В КОТОРОЙ АВТОР ЛИШЬ ДОСЛОВНО ПЕРЕДАЕТ РАСКАЗ ГЕРОИНИ

Правильно ли мне химия в школе? Не очень. И наш химвоинбат не нравился. В детстве нередко слышала, как взрослые объясняли: пропадет рыба в Москва-реку, гибнет зелень в здешних местах — виновато соседство комбината. И еще, если ветер от химвоинбата в сторону города, женщины из баракв всегда спешили снять вазешинное для просушки белье.

По соседству с нами в этих бараках жили и Киселевы. Теплерные дома здесь построили, когда их младший сын служил в армии. В то время, если от Женя долго не было известий, мать Киселевых приходила ко мне: мы оба три года одиноко ждали его писем с треугольными штампами на конвертах.

Несколько девчонок завидовали нашей дружбе с Женей, а позже, когда мы с ним поженились, называли меня счастливой. Что ж, они правы. Только, по-моему, счастье — это не какая-то судьба, и не слепое оно воосе.

Была у меня одна подружка. Вместе учились, вместе бежали на танцы, делились секретам. Она мне говорила:

— Дуреха! Женя тебе пишет, что в голову взбрелет, а ты здесь упи и развизана. Думашь, он в армии там не гуляет? Для чего ж им тогда увольнения дают? И потом, один знакомый парень рассказывал, что нет такого солдата, который не ходит в самолую. Твой, что ж, святой? Ну как я могла ей объяснить, что всегда верила Женю, что не представляла своей жизни без такой веры и что мне невозможно жаль ее, не понимающую той простой вещи!

После окончания техникума я работала в ателье мод. Подружка осуждала меня и за это.

— Не понимаю, — говорила она. — Со средним образованием сидишь по шельмам дня в темноте, духоте. Или работать в универсаме, но пожалеть. Там хоть людей поспотришь, себя покормишь.

Подружка считала, что я рано вышла замуж, несомнительно родила ребенка, и при встречах бесцеремонно осматривала с головы до ног.

— Божь мой, я тебе с трудом узнала! Одна глвза осталась. Ушла из ателье! Правильно делала.

Куда устроясь? На химкомбинат! Да ты что, милая, рехнулась!..

— Не объясняла я больше ничего подружке. Не пошла бы она все равно. Уставая после работы я несла домой от мамы четырехмесячную дочурку, а подружка безумнолу таратела о каком-то майоре-летчике, каблучках-шпильках...

Пошла я на химкомбинат с Женей. В тот день он мне по дороге несколько раз повторил: — Дерзится поближе к рабочему классу — самое верное дело. Сама сейчас увидишь, какой у нас народ.

А я едва поставила за мужиком и успокаивала себя тем, что при химкомбинате строятся дома: можно получить комнату, устроить в ясли дочурку.

Начальник цеха Андрея, к которому меня направили из отдела кадров, посмотрел мои документы и сказал:

— Для начала пойдешь в хозбригаду. Хорошая бригада. С нее все мы начинали.

Начала я. Тяжелые наросты льда вокруг цеха, таежный, завывающий вой. Слезла сами собой текут по щекам, и от них сморзается неуклюжие брезентовые рукавицы... Кажется, не выдержала бы, но буда рядом Женя:

Ущелся он радко. Скажет только свое:

— Ниного, проблем!с!

А сам первым автобусом отозвал Олю к бабушке. Если работа в ночную смену, шел с утра в школу, потом стрелял соба, готовил уроки и будто для себя зарядка приговаривал:

— Проблем!с!

пульманы. А в цехе борных удоберный всю смену облетала травоязная вестя:

— Ребята, снова сырой концентрат загружают! Он прибыл сюда издалека, этот концентрат. И везли его долго: по реке, через моря и океаны в корабельных трюмах, но раз перегрузили в талер, пересыпали на товарных станциях — и вот встречала дорогое сырье.

— Что делать будем, ребята? С такой влажностью они и в шинеи не будет сыпаться. Опять уродоваться с поспатыми придется... Это означало, что в скором времени ребята нунио будут позвизать лица марлевыми масками, лезть в бункеры и вручно сбрасывать сплишшиющиеся в комяя порошок.

И ребята лезли, всеюо уродовались, а перекуривать показывались из бункеров до неузнаваемости мокнатые от серой пыли.

Комсорг цеха аппаратчик Евгений Киселева долго отплаваивался. Это берет, что из-за каких-то головопатов люди должны отрываться от своей работы. И страдуют-то от этого не столько они и его товарищи, сколько общее дело.

Задумался комсорг. Хорошо бы поднять этот вопрос не на комбинатском собрании, а выше. Чтобы все комсомольцы-химими узнали, во что влетает вот такой перекрут после бункера. Да что химинки! Пусть задумаются портвинки, железнодорожники. И строители складов...

Киселева толкает. Парекурт кончился.

После аурала жизнь цеха входит в свою колею. Привычно звучат механизмы, люди привычно кри-

дут слова, товарищ, а то так, гляди, и минья проспит! Загланул на кран к Федору Тулпарову — догирался об экскурсию на выходной.

— Железно! — поощивая губами и жестом подниного кулака краниошник.

Аazole шиня уже снова собрались рабочие. Влажный концентрат на этот раз закупорил проход элеватора. Прибежал с кувалдой Лева Малаков. Начали по очереди с размаху грохать тяжелым молотом по вибрирующей трубе. Прокистили. Стало висло, как на воскреснике. Киселева вытер прожженным кислотой рукавом спецвины разгораченное лицо, а проходившая мимо расфасовщица Галя Синцева вдруг, взглянув на него, расхохоталась. Пришлось идти унываться.

За несколько минут до начала обеденного перерыва комсорг позвонил в лабораторию кислотного цеха.

— Дядю! Малыш, это а! Нет, ничего нового. А у тебя? Значит, обедаем вместе! Занимая в столовке и для меня очередь. Ага. Если задержусь, сама знаешь, что брат. Ага. И четыре компота не забудь! Конечно, тебе два и мне два. Салют! телеса опустить трубку. Но трубка молчала.

— Салют, салют!... повторила она, но сейчас же спозвятилась: большой стрелке на часах оставалось пройти совсем немного до обеденного перерыва, а в журнале еще не был записан анализ фосфорной кислоты.

Бывают минуты, когда даже несложные вычисления человек должен делать только на арфиометре. Во всяком случае, после этого можно уве-

НАЕДЕТСЯ РАДОСТЬ

Я часто смотрю на спящего мужа. Он у меня самый красивый. И самый сильный. И самый умный, добрый, родной... А я поэтому сама счастливая.

Совсем недавно встретила я на улице свою популярную кинозвезду. Подружка с навеселой усмешкой сообщила о том, что на днях вышла из больницы, что намерена перерастать волосы.

Не знаю даже почему, но я ей начала вдруг говорить о химкомбинате, о наших девочках, о своей работе в лаборатории, о дочурке. Наверное, мне очень заботилось помочь ей, и она это поняла.

Спросила тихо: — Неужели мне никогда не повезет, Люся? Неужели оно так редко встречается, это самое счастье?

Что я могла ей ответить! Что счастье не потеряешь билетик? Или что его ирину не ждуть, а добиваться!.. Мы молча постояли и разошлись в разные стороны.

Я думаю, человек должен отвечать себе сам на такие вопросы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ, НО ПО НЕ ЗАВИСИЩИМ ОТ АВТОРА ПРИЧИНАМ ТАК И НЕ ЗАКОНЧЕННАЯ

Наверное, во многом была виновата осень. Листья деревьевazole просодной Воскресенского зинанического комбината окончательно пожуили, небольшие градки цветов поблекли, ветер неустово трепал поднятые на флапачках красное полотнище с золотистой бахромою, а еще выше, в сером небе, над двумя трубами тнгулись ядовито-желтые ялиски дыма.

На комбинат пришла осень. Ветреная, дождливая, с минувшей и ковшая экскурсоводы и слопатга строителя рижей землей, но по-своему кипучая, беспокойная.

Как обычно, высоко над землей по канатной дороге безостановочно плыли и мальчише вагонетки с рудой, на подвальных путях свистели маневровые паровозы, язгали сцепкой крытые

чат друг друга на ухо, понатливо кивают. А у комсорга, пока товарищи на местах, хлопот хватает.

Компресорщица Нина Солдовикова жаловалась, что из ее паренской библиотеки почти перестали брать книги. С чего бы! Может, все уже перечитали!.. Стало стыдно перед самим собой: пожалуй, и в вспомнить, когда он брал у Нины книгу в последний раз. Значит, еще меньше нуж-

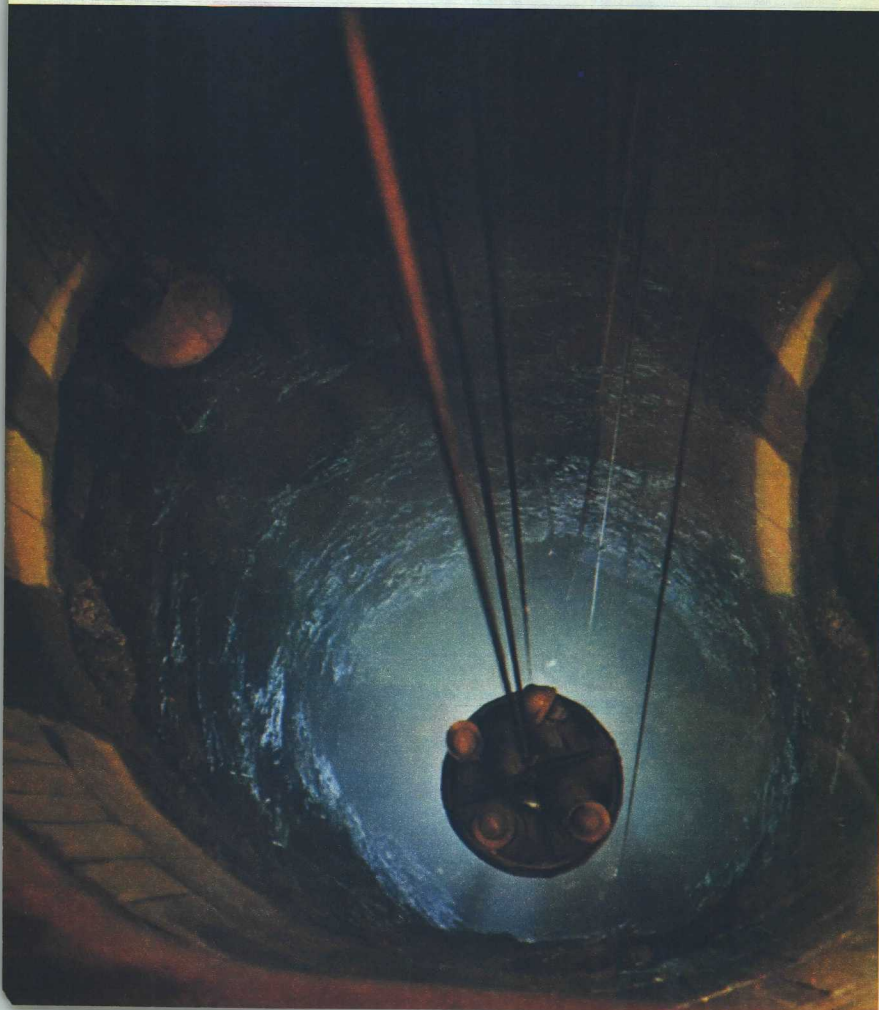
рени промокнуть записи и залопнуть журнал.

Большая стравля часов тоже успеве воверья закончить свой путь. Теперь можно бежать. Даже нужно. Потому что ходить обычным шагом по многолинейным площадкам и лестницам не интересно — надо так, чтобы под забавуками, не переставая, звенели желтыйя нестиля и ступеньки, чтобы они подвевали человеку.

ДВА МЕСЯЦА

ВЫШЕ ОБЛАКОВ

Н. ЛИМОНОВ

Фото
В. САКА

ПЕРВОГО ДЕКАБРЯ, НА МЕСЯЦ РАНЬШЕ СРОКА, ВВЕДЕНА В СТРОЙ ВТОРАЯ ОЧЕРЕДЬ «АНОФ-И-КОМБИНАТА «ПАТИТ». СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕКТИВ ВСЕСОЮЗНОЙ УДАРНОЙ КОМСОМЛЬСКОЙ СТРОЙКИ С НОВОЙ ТРУДОВОЙ ПОБЕДОЙ!

Ленинградских студентов можно было встретить минушим летом везде: в международных молодежных лагерях и на казахстанской целине, в геологических экспедициях и конструкторских бюро. Но я хочу рассказать только об одной группе ленинградцев — о 316 студентах, побывавших в Хибинах на плато Расвумчорр.

Пока секретарь Кировского горкома комсомола Лен Светлов доказывал, что нужно ехать на плато Расвумчорр и писать о необыкновенных работах-студентах, строящих там Центральный рудник, в кабинет, гремя дождевиком, вошел посетитель.

— Я и вам относительно апатитов, С Невского хвастического завода.

Человек в дождевике сел у стола и сделал скучное лицо. Он тихо добаки, что икуда отсюда не уйдет, старался говорить как можно заду-

шевной. Он вытаскивал из кармана какие-то бумажки и помахивал ими перед лицом секретаря горкома. Он вспоминал свою комсомольскую молодость. Ему действительно повзрел, нужны были апатиты, и если бы у него под рукой оказались фотографии детей, он бы, наверное, тоже выложил их на стол.

Лен склонил голову шабок и недоверчиво взглянул на ленинградского представителя. Потом полузала и позовнил в Мурманск!

— Толки, привез! Светлов гово-

рит. Тут у меня товарищ из Ленинграда. С Невского. Так у них, попламясь, провал. Конкваторат у нас имеется, а Мурманское отделение дороги не дает вагоном. Как бы там пробить у Славина через «Комсомольский прожектор»? Эшелон порожняка нужен. Во-о!

Он подолил трубку и облегчено вздохнул. И слова глаза его засветились, когда он заговорил о студентах:

— Да-да, поезжайте на Расвумчорр...

На плато Расвумчорр ветер может сбить с ног человека, и даже летом там носит тележки и плашки.

Здесь днем и ночью горят мощные прожекторы. Они пытаются пробить своими толстыми лучами стену тумана, но это им очень редко удается. Туман слезается на кутургах и плашках, притупляет звуки и притупляет все вокруг своей упрямой пронозностью. И когда замедляют машины, возвращается на плато глухая тишина. Впрочем, машины оста-

Через несколько месяцев по горловине этого рудоспуска с прологом полетит руда. Но сегодня еще она уютит бабья с горькаками. И каждый

день спускается в забой Виктор Смирнов с товарищами, чтобы прокладывать путь Большой руде.

На снимках:

Пройдены сотни метров ствола. Бригада проходчиков Анатолия Сисюкина забуривает шурфы для очередного взрыва. И наверху тоже гремит взрывы: строится карьер открытой добычи руды. А кожда взрывы умоляют, мощные экскаваторы срывают взорванную породу в самосвалах. Крепка твердь Хабин — дождиком зубья экскаваторных ковшей, и тогда механикам приходится менять их.

наливаются здесь редко, и эти редкие минуты начальная участка Борис Еким заполняет звуками собственного голоса.

Кроме 240 рабочих, на плато мигушими летом поднимался 316 студентов ленинградских вузов. Студенты отдели Центрального рудника свои канькулы. В бухгалтерии, на челя зарплатную платку, им не забрасывали полярную надбавку.

Студентам се и не просясь, эту надбавку: они просидели на Центральном руднике. Студенты Ленинграда очень хорошо знали, что может дать стране минерал по имени апатит. Девушки в восторженно застенчивых ушахках и реинювских салагах долго показывали мне дорогу в зыбком тумане. Силуэты зданий копылка за сирой промозглостью. Мы пороселили через штабеля блоков, обходяки враны и бузодоверы и не переслали бегдые столбы света от прожекторов. И вдруг прямо над голоной раздался пещочек, и металлический гомос сообщил:

— Внимание! Всем студентам собраться воле общезинтия.

Девушки сказали, что сейчас у студентов будет митинг.

Воле общезинтия было как раз удобное место для митинга: груды блоков здесь образовали как бы амфитеатр. А в центре амфитеатра стоял Юра Яров.

Юра Яров, политрук отряда, стоял перед ступнями этого круглоблочного амфитеатра и ждал момента, чтобы открыть митинг. Он поднес к лицу микрофон.

— Мы собрались сюда, чтобы отдать свой долг городу, по улннам которого никогда не ступала нога захватчика, — сказал он негромко и задумчиво, и эти слова словно отсекали все разговоры на блоках. — Ленинградские студенты, которые сейчас на цолине, продолжают отработать один день в фонд памятника защитникам Ленинграда. Я думаю, в семье каждого из нас знамя, что такое блокада и что такое война.

Студент института киноинженеров назвал на Ярова стемочную камеру, но Яров уже отошел в сторо-

ну. Другие просто чатавали и говорили с места.

— Еще в Ленинграде мы слышали, как целые бригады и просто отдельные люди вносили в фонд памятника свои сбережения, — подхватил Юрий Миловазов. — Студенты технического института предлагают поддержать целинников.

Митинг кончился, заступил второй смена, и снова над облаками, на высоте 1040 метров над уровнем моря, застрекотали перфораторы.

— Яров скептически отгадил монтуфля и повел в общезинтия. Он выкатил из-под койки громадные галтели, отодвинул рывок и достал замечательные разнополюсные самоты.

— Главное, никому здесь ничего не нужно владывать, — продолжал он начатыи после митинга разговор. — Нужно — значит, нужно. Мешком тули сюда не привезут.

Мы брели по цинколоту и грязи, и мимо степенно пропыхивали «МАЗы». «МАЗы» осторожно пятились и оттаивали и осматили породу.

Камни, шурфа, натились и исчезали в облаках: облака гуляли где-то ниже плато.

— Вот мы построили здесь гараж и мастерские, котельную, подстанцию и склад взрывматериалов — и все это можно потогреть рудками.

Наверное, очень хорошо можно устроить свою жизнь, если захочешь прожить ее интересно. Нужно только найти ту самую точку, с которой жизнь может быть поворачивать, как захочешь. Пусть это будет такое вот плато. Или цолина. Или еще как-нибудь стройка. Главное — вовремя почувствовать себя самостоятельным и ответственным на все.

Мы присели на самом краю скалы и тихо перебрасывались словами. Иногда нам вставали, поднимались и обрину тяжелые надуны. Было интересно наблюдать, как камни, увлекая за собой другие, натились, подсыхивали на вмятунки снью, то исчезали в облаках, то снова появлялись из-под каюдо-нибудд выстуна.

Для каждого выше облаков — очень хорошее место для пробы сил, для

того, чтобы найти свой угол атаки. Полтрук Яров рассказывал о своих ребятах. Это был самый обыкновенный расклад об обыкновенных студенческих каюках.

Я знаю, как формируются каждое лето студенческие отряды. В институтских коридорах начинают предстартовать лекторы. Они осаждают комитет комсомола с просьбой во что бы то ни стало зачислить их в отряд. При этом они надевают все спортивные регалии и делают груды колесом. Другие спрашивают булавками начеки справок о болезни звучат пламенные пророческой тещи.

У Виктора Петрова была бесплатная кукенка и спортивный лагерь. Кафедра физкультуры внесла его в список: вывозить такого-то. Николай Давыдовский и Олег Богач в спортивных списках не числились. Все три столкнулись в дверях студенческого штаба. Первый пришел заявляясь с просьбой зачислить его в отряд и отказався от бесплатной путевки, а двое достали какие-то медицинские справки.

Давыдовскому и Бетку сказали так:

— Спрячьтесь, мальчики, свои бумаги на стиральном Провальской.

Жена Ильина, начальник штаба, добавила:

— У каждого свой вкус.

Вкус у Жени был. И у Жени Ильина и у Юры Ярова. У Юсы Романовой и Светы Ермаковой тоже было свое мнение о том, как проводить каюки. Они уже работали под Нарвой, на стройплощадке Прибалтийской ГЭС. И половина бригады Володи Михайлова там была. Арой Крупи и Прибалтика написала первую свою песню, а уж если работа хлопотливает человека на песню, он ни на какой дневной отдых не променяет труд, студенческие каюки.

— Короче говоря, подобрался ребятишкам что надо. Я же говорю: всякая шпала сюда не поедет. Яров разорвалной ногой мк и обнаружил целую колонию грибов. Грибы он расмал по кармам: пригодится не ужасу.

... Она собралась свои рюкзаки в кузове возле прорабской и сама рас-

сели на блоках — 316 студентов из четырех кузов Ленинграда. Их надо было еще мистифицировать, и на лыжах из одного не было художественно оформленной борды. Сам начальник управления «Промстрой» Владимир Васильевич Лажков прочитал им короткую обзорную лекцию на тему «Анатомия и Центральные Рядники». Они будут помогать стране добывать камень плодородия, от которого шпината повышается урожай на шашу и каше центнера с гектара, а об остальных культурах и говорить нечего. Получается так, что от них, студентов, зависит урожай будущих лет. Начальник управления начал подыгать им, и они это поняли, но промолчали с каинкой весельем тещесялам. Они сидели на блоках и нетерпеливо поглядывали на окна вагончика. Там отчаянно жестикулировали и что-то друг другу докладывали члены штаба, командиров группы и бригады.

А в вагончике решили, кому спускается вниз, на «АНОФ-2».

— Там же комфортно! Будете жить в Новом городе и ездить на фабрику в автобусах, — докладывал Жени Ильин.

— Между прочим, внизу нет ветров и туманов и летом никогда не бывает снега. Внизу, можно сказать, курорт. И погода! И в мягких работах! — восторженно выставлял Юра Яров, и сам понимал, что его слова звучат неубедительно. Они спорт уже каляй чак, и ни один из институт не хочет спускаться вниз.

Пришлось все-таки спуститься студентам институту холодильной промышленности: устал есть устал, и в нем очень воздушносырено слышно о дисциплине и о безусловном подчинении. Холодильники молча бросили рюкзаки в кузов «татр» и потрожили кузавки, оставшихся. Они спустились на «АНОФ-2», где работают в мягких и где к их услугам такие предметы роскоши, как сухие обещания и кафе «Хибин».

— Ну, ты уже ввел нас в наглядную агитацию. МОПС и все отвлечения от него — малые МОПСы. Каждая комната считает своим долгом не уварить в грязь лыцям и выпустить стонгалят.

МОПС — забавное слово. Расшифровывают его по-разному — в зависимости от настроения, от события. Даже от погоды. Молодежь: Юра Пролетарский Сатурн; Мы Отдаем Последнее Сила; Министерство Охраны Покоя Студентов; Мы Обнаружили Причудливых Случаев. Не делайте. Молодежь: студия ПИНК-фильм и радио-МОПС. Все это, конечно, после работы. Агитбригада есть. Двадцать раз выступали перед ребятами из Красноярска.

... Ребята сначала накупились на работу с таким остервенением и азартом, будто уже ее почувствовали впервые. Забыли даже, что человек надо вначале потягаться, входить в организм белки, жиры и углеводы. Два для питания возили снизу, с «АНОФ-2», дважды и сутяжи в 8 утра и в 2 часа ночи. И никто не узнал об этом.

Потом Виктор Петров ушел в поиски и открыл залежи глины. Он залучил рывака и соорудил плиту. Шпала надо вставить, а выверенная, человек с четырехметровой этаж студентских строев, прозвонив испытания и остался доволен. Я тоже был доволен, когда обедая и ужина в кафе Шло, я увидел.

Есть на Расулочере такая подстанция — «Дирим». Пусковой

объект, как и все объекты. Бригада действующего института отработала на подстанции свою смену — отработала так, как это можно только дать, на Расулочере, когда единственное задание каждого было топиться — гудеть ту и спать до тех пор, пока не разбудят на обед или на очередную смену. Ветонички уже выехали за железными дверями наступила начальная участ на Борис Ким.

Нет, он не уговаривал. Начальники участка смотрел в потолок и будто про себя размышлял о том, что от завтра нужно сдать объект и придет высокая комиссия, а водоснабжение еще не готово. И не будет, наоборот, готов, потому что рабочие как раз и не успеют, а знаменитые бетонички Эльфарено свою смену уже отработали.

Знаменитые бетонички лежали, нахрипываясь одеялами, а Ким посылал образцы и потопил. Одеяла были вытнуты до подбора, а сверху еще нахрипывали ватники. Совсем тепло. А Ким говорил об удобреных, которые получают урожайность по стране в среднем на 20 процентов.

— Мальчики, он нас агитирует, — несерьезно изумился Миша Лейбович.

Что? Он поет или что-то ильберное песню, — возразил Толя Ваинов. — У нас бессоница.

— Может, в самом деле несомненно пожелать поехать под одеялом Боря Шувский. — А прожизнь жаны и не узнаешь, чем он нахает, водосна.

Он сгинулся с кровати и стал вставать в салопы.

Борис Ким сказал еще для порядка, что наряды бригаде закроют по возможности, без обиды, но зато он мог бы и не говорить. Они вышли в промгородок, где были им известны по граням и подстанциям, и работали еще 13 часов. А потом приехали высокая комиссия, и они сидели как в чужом, и курдил папирсы «Вайкал».

Папирсы погасли меж пальцев. Знаменитые бетонички Эльфарено заснули, принахившись к блокам.

Говорят, ничего выдающегося в этом нет. На прорабы выходили бригады Николая Крижова и Геннадия Кулева, Валерия Полкова и Сергея Колера.

Это беготня, — спокойно объяснил Слава Советников, когда я зашел в прорабскую, чтобы погостить возле расваленного блока буржуйки. В окна иррабской управляетесь воглавы, потому что было много смелых бригадмаров, когда они закрывают наряды. — Бетон, понимаю? Он имеет очень своеобразную привычку вставать. Как раз воглавы, так и Гараина вышли на смену второй раз. Дело опалубку для котельных. Бетон есть бетон.

... Все так же дела. Во всяком случае, плавать об этом плава остались в каждом. И главное, есть что потрогать руками.

Она сказала, что у этого образа можно сказать бесконечно, но что все-таки порой домю. Мы пошли и обсервировали репродуктор совершенно отчетливо прозвонив настрекать нам стиха про Ярова: «Бедня Яров на дык в Ленинград и, вернувшись, привез шарпиратор. В домю обнаружены репродуктор и домю, гороскоп, поприс...» Юра Яров, герой расулочерской поэзии 60-х годов XX века, смущенно зарделся.

День и ночь дождутся по заснеженной серпантину Хибин машин. Их ведут смелые парки. Такие, как Владимир Александрович. Несколько лет назад он убирал целый хлеб — теперь строит рудник, который будет давать стране «хлебный камень».

— Опять заработал наш радиомоис. Прокручивают старую запись. Съездил и как-то в Ленинград по делам. Значок надо было заказать, чтоб память у ребят осталась. Объявили по радио конкурс на лучший значок.

... Сначала художники искали решения рисунка индивидуально. Они

бродили в одиночестве по синей тундре и набрасывали эскизы на спичечных коробках и клочках бумаги. Потом поняли, что отобразить все невозможно, и решили, что значок будет выглядеть так: отбойный молоток на фоне черных гор и голубого неба.

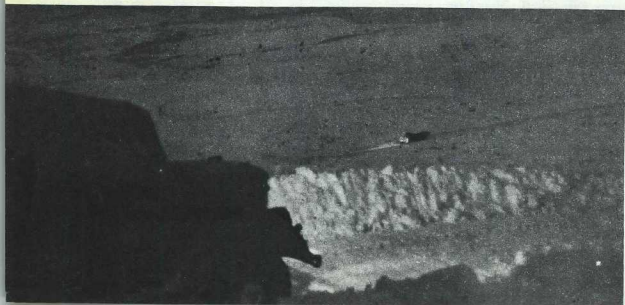
И вот Ярона снарядили в Ленин-

град с чемоданом писем и наставлений. В Ленинграде он забраловал продукцию десятка предприятий и значок заказал в Риге.

Вечером в кафе «Плато» по этому поводу состоялся традиционный банкет на 316 персон. На торжественно пригласили рабочих с рудника, приехали студенты с «АНОФ -3». В альяминных кружках дымился черный кофе. Официант Союза Советников разносил подносы с ароматным кофе и сигаретами, ослепляя всех белыми майжетами и «бобочкой». Шура Каприанова была в самом настороженном плато. Виталий Платников, Юра Волович, Лариса Моншювич и Володя Чиж читали стихи. Они просто поднимались с места, держа на охвате кружку с кофе, и читали стихи — свои стихи, которых на плато написан не один десяток, и стихи любимых поэтов.

И торжественный этот банкет закончился в 8 часов утра. Салва Советников аккуратно отцепил свою «бобочку», бригада Шуры Каприановой отправилась чистить картошку, и зашвыряло релле, висающий возле облицовки: на сметну, на сметну!

Плато Расчумчорр.
Кольский полуостров.

В ознакомишь техника-таксатора, слышишь? — Слышу, но глухой. — Эй, Димка,— кричит с другой стороны,— тут сейчас техника будет с вершины складов, поднимай до дому! Здоровенный пареня в желтой клеенчатой куртке, надевает поверх стеганого ватника, отрывая взгляд от мотора.

— Да пошли вы все! — огрызается он.— Сам-то что, бонитас грику мажешь? — Чудно, тебе же все одно торчать... — Ладно, катитесь,— бормочет он, снова залезаю с головой под капот лесовоза.

Рядом на сирийской земле аккуратно разостлана замусоленная красная тряпка, на которой стило поблескивают металлические детали. И надо же такому случиться: двенадцать месяцев прошедшее без единой аварии, а тут — на тебе: накануне Нового года, когда вот так спешится, полетят клепан бензовосса. Разве не издевательство!

С неба сыплется что-то непонятное: то ли мелкий дождь, то ли снежинка кружка. На дворе начинает смеркаться. Одна за другой выходят из лесопункта такие же груженные машины, тянут на комбинат пикетные столбы, огромные, как фабричные трубы, везут шаровые кряжи горного дуба и замешивают буюксы лесовозов.

Уходят к перевалу последние лесовозы: «37-41» — Волода Стревалов, «52-89» — Виталка Бочарова, «31-05» — Вячеслав Панди. Ребята ухмыляются и давят ручкой. Тут помоч, нечего. Топарь все зависит от расторопности шофера. Погодная площадка луснет, скорух становится невыпрямно тихо и сырливо. Димка далека от излюбленной чувствительности; трудные лесные дороги сделаны его замкнутой и суровой, но в эту минуту ему все же становится себя жаль.

К застрявшей машине подходит лесничий. Сырая брезентовая куртка стоит на нем колком. — Поступай, издевательство — тридцать два! — прокомментировано он, — Димка, будьешь ехать в поселок, захватить лесотаксатора.

Становится совсем темно, и Димка включает фары. На выезде из леса, на выкате, он лоснившиеся провода ложится яркой овал электрического света. Он выхватывает из темноты рассерженные глаза шофера, его напряженные, потемневшие лица. Слишком крупные и разные черты делают его грубоватым, но не лишают привлекательности.

Проходит не меньше четверти часа, прежде чем Димка управляет с работой. Он притягивает хомутыком ствольный отстойник и кручущо рынком подкачивает горючее. Потом лезет в кабину и давит на стартер. Двигатель заводится с ходу, уверенно набирает обороты. Димка резко сбрасывает газ — мотор не глохнет. Все в порядке! Он снимает переную лампу, закрывает капот и, подобрав с земли тряпку, бережно укладывает ее под сиденье.

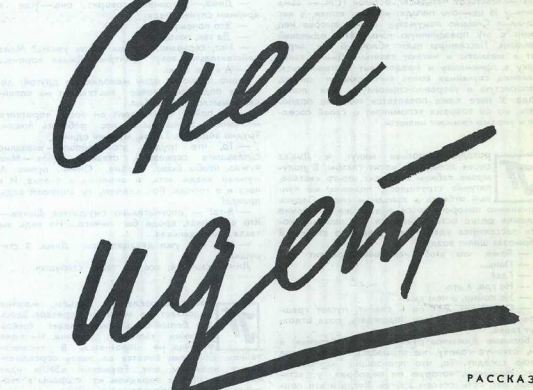
Для порядка Димка еще раз обходит вокруг машины, присматривается, не остался ли где ненароком гаечный ключ, отвертку или пассатижи. Привычно бьет каблукон по баллону и, ухватившись за ручку, включает дальний свет.

Молчаливая струя из устья доныкает белая лесная вывеска из пяти тысяч искр. Искры роятся в ярком свете, словно полчища светлячков. Снег идет!

Только тут Димка замечает маленькую женщину, освещенную светом фар. Она стоит перед самой машиной, прикрыв глаза руками. Вид у нее несурзанный. Голова до самых бровей укутана теплой шапкой, а из-под длинного нога росту доходят до бугорков, от разноразных сапогов. В правой руке она держит «авоську», полную мандаринов, и большого целлулоидного пупса. «Чего толку в лярве не выстучать», — размышляет Димка, — если ноги казавед!

Что и говорить, неплохой нынче лярк на лесопункте. Вот, к примеру, шампанского в поселке днем с огнем не сыщешь, а тут — хоть ванна принимай. Димка в принципе не противник, но это не потому, что он понимает толк в винах, а так, главным образом ради шума. Все лучше, чем в полночь из берданки палить, как делают другие.

Женщина подбегает к нему. — Постойте! — кричит она хрипловатым голосом: по такой погоде все тут ходят прокуженные. — Пожайлуста, возьмите! Миня срочнужо!

РАССКАЗ

— Кому нынче не срочнужо! — угрожаю такт шофер и тут же спрашивает: — Так ты и есть тот самый таксатор?

— Ну да,— обрядованно кивает женщина и теперь уже смело лезет в кабину. — Холодно-то каа!

Она располагается удобно, как дома на диване, и с таким удивлением поглядывает на Димку, словно не ожидала встретиться с ним.

— Знаю бы, что баба, и ждал бы не стал,— презрительно замечает он, трогаясь с места.

— Чего это так?

— А так, всякие от них неприятности в пути. — Сразу видно: не флот служил!

— Точно. А с чего это ты догадался?

Женщина молчит. Золотистое сияние, которое льется от приборного щитка, позволяет шоферу различить только кончик носа, обожженного ветром, да влюбленный блеск глаз. Димка чувствует, что соседка оказалась моложе, чем представлялось ему вначале. Он чуть косит в ее сторону глазами, но тут же переводит взгляд на дорогу, которая чашуйщатым полозом скользит по краю ущелья. Частые снежинки кружатся в воздухе, секут ветровое стекло и тут же тают на горячем капоте, превращаясь в пар.

От пенки к полу кабины стает расслабленно тепло. Сдавшие ноги блаженно млеют. Что бы не задремать, Димка шевелит ногами, втягивает праздничный запах мандариновой корини.

В тепле он становится особенно ошутливым. Мандарины лежат рядом в «авоське», большие, ярко-оранжевые, как елочные украшения.

— Вы всегда молчите в дороге! — неожиданно спрашивает женщина. Она чуть покачивается на пружинном сиденье.

— Всегда — некошто отзывается Димка. — И потом это же ты не ответила на мой вопрос.

— Ей не больше тридцати», — думает он.

— Серьезно! — с легкой хрипотцой смеется женщина. — Это насчет флота, что ли?

— Точно.

— Так, имела касательство в свое время...

Абдолая за дорогой, Димка думает о предстоящей вечеринке. Он, конечно, заподзед немного, явится часам в одиннадцать — надо же привести себя в бокасный вид. Но это в конце концов не имеет значения. В комнате будет тепло и чисто. Пела Непрядкин заиграет на аккордеон. «Дунайские волны»; Волода Шамрай стает показывать карточные фокусы; Женя, это

новенький слесарь из РТС, расскажет несколько свежих анекдотов, а Люба и Газа разыграют пантомиму «Ворона и лисица». Шутка эта у них получается классно. А в двенадцать часов Димка отстоплует шампанским — дуллатор, из двух столов. Пить он будет в меру, но только водку. Он уже видит, как сяди бешуном, точно котенок, подходит к нему Валя-Валенсия, миленькая телеграфистка, с которой Димка позанимался еще в сентябре на районном Празднике урожая. Она заглядывает ему через плечо всевыми глазами и, как всегда, попросит:

— Дим, а Дим, больше инини.— А сама зашевелит и погрозит пальчиком: — Ни грамм...

В кабине становится жарко, и Димка слышит, как женщина разматывает шаль, осторожно, чтобы не помешать ему, стягивает с себя своей непушистый плащ.

«Да нет, поможу, ей не больше двадцати шести», — решает он, заметив тонкий подбородок, незваный выглянувший из-под шали. — И с чего, скажи на милость, этакое надмерка в лес пошелуло?

Снег валит все гуще. Теперь он уже не тает на дороге, а лежит сплошной белой пеленой. Приходится включать стеклоочиститель. Дорога начинает забирать в сторону. Ревет мотор, уверенно метет резиновый дворник: «Клим-там, тин-так».

Женщина снимает ватник, стаскивает с головы шаль и остается в глухом черном свитере. Но Димка не смотрит на нее, ему и самому становится невыгодно. Он расстегивает «мошнису» на клеенчатой куртке, привычно выпрысывает одну руку, затем другую. Делать это не совсем удобно, потому что плечи его занимают баз малопо полкабини, а голова едва не достает до потолка.

«Минут через двадцать будем на перевале», — мысленно подсчитывает Димка, — потом дев километра до буровой, а там и пешком-то ходу не больше часа».

— У вас тут примечни! — слышится рядом голос женщины.

— А разве эта штука похожа на что-нибудь другое?

— Действительно не похожа, смеется она. — Вы, наверное, сами ставили, правда!

— Нет,— коротко ржетет он.— На пару со смивкомом.

— Сейчас, должно быть, концерт хороший передует... — Не отрываясь от ветрового стекла, Димка на ощупь включает привинки. В динамике сухо потрескивает, доносится мышиный шик морзанин.

Разко повернувшись, Димка приподнимает ее волосы, легкие, как шелковая пряжа. Он не сомневается, что все будет именно так, как он думает.

— Ты что, Дима?— Она чуть отводит голову. — Я должен посмотреть... понимаю... это важно... сбывчиво говорит он.— Там должна быть родина...

— На волнуйся, все на месте,— успокаивает его Леля. Она собирает в горсть волосы, и Димка видит в розовой ямке под ухом маленькое родимое пятнышко, позожке на божью коровку...

Угли подергиваются пеплом, становится холодно.

— Пойдем к машине,— просит Леля.— Я замерзла.

Они уstraиваются в кабине, греются, слушают, как шурилит и напеваает что-то приемник. «А тот самолет, наверно, давно унес сел в какой-нибудь город»,— думает Димка,— и завылгил у залитого огнями аэропорта...» И ему вдруг ужасно хочется куда-то лететь с Лелей, мчаться с ней в ночных поездах по грохочущим мостам и гулоям туннелям.

Димка с силой притягивает девушку за плечи и собирается поцеловать: сейчас это для него, может быть, самое главное в жизни,— но она резко отстраняется и говорит очень серьезно:

— Ты забыл, что я принцесса, а принцессы не целуют.

— Ну, а если... что тогда?— Димка чувствует, что своими грубыми замашками нпугал девушку.

— Тогда умирает сказка. Меня еще никто никогда не целовал.

— Правда?— Он это спрашивает просто машинально. И хотя смысл ее слов доходит до него с трудом, он испытывает гордость за себя и за Лелю.

— Об этом знает весь поселок. Один ты не знаешь до сих пор. Завышь, сделай потише музыку и давай подремлем немного. Я устала.

— Но я не хочу спать, я хочу смотреть на тебя.

Пожалуйста, смотри— сонно соглашается она и откидывает голову на спинку сиденья. От опущенных ресниц под глазами ложатся тени, и лицо ее выглядит усталым и озабоченным.

Он так долго смотрит на Лелю, что у него начинают слезиться глаза. Что и говорить, сегодня он изрядно пореботал. А может быть, это действует шампанское. Димке обидно, что время течет так бесповоротно. Ведь они могли бы болтать до самого утра. Девушка дышит глубоко и спокойно, и губы ее совсем радом, те самые губы, которые никто никогда не целовал. Трудно удержаться от искушения— он не привык сдерживать себя,— но сейчас Димка боится сплутить что-то прекрасное и легкое, чему не знает названия. Он осторожно дотрагивается пальцем до ее волос...

Вокруг тихо и темно. Только край неба на востоке начинает светлеть. Димка трет кулаком глаза. Мотор, по-видимому, недавно заглох, приемник выключен, и радом с ним ничего нет. Свистозащелку в неслотно прикрытой двери тает стужей.

А Леля! Или это все только приснилось? Димка сидит несколько секунд, туло уставившись в одну точку, и силится в чем-то разобраться. Потом включает фары и выпрыгивает из кабины. Он бросается к елке. На ней нет ни мандаринов, ни лампочек. И гуаса под влокой толка нет. Ничего нет, даже места, где они танцевали и разводили костер. Только колочные звезды над головой.

— Но ведь она была!— кричит Димка, и на-самыйшивое зло подхватывает его слова.— На могло это все присниться!— Он чувствует такое отчаяние, какое случилось переносить только в далеком детстве.

Глядя за перваалом стучит трактор. Ритмичный шум дизеля, который внезапно доносится до него, быстро приводит в чувство. Димка, спотыкаясь, бежит к машине, открывает капот, шпугает рукой радиатор, чужинный блок. Проследив Губища мотора еще чуть теплая, значит, вода не успела замерзнуть.

Димка долго возится с заводной ручкой. Наконец ему удается запустить двигатель. В этот момент на-за повороте ударает мутно-голубой

Луч тракторного прожектора. Совсем близко
лягают гусеницы.

Через минуту возле Димки останаиваются
бульдозер. Из кабины, свесив ногу на трек, вы-
совывается дядя Миша залышней и сухой, как
испеченный в духовке перелет.

— Ты чего тут стоишь, мерзавец!— кричит
он.— Снега на три вершка, а ты ехать не мо-
тешь! Технику зряга тынять, да!

— На жону — покрикавай!— обижается Ди-
мка.— Я тебя не звал.

— Не звал?!— Дядя Миша задыхается от ярости.
Он просто лышеется дара речей. Он лезет
на землю и, прижимаясь, подступает к Димке.
От него за версту несет невышвенной и водоним
перегаром.— А кто мене из-за стола
вынул, а тебя спрашиваю? Воралась, как тебе
ракетка космическая. Пусть, говорит, а там не-
ловко замерзнуть может... Кто Лельку посылал?
Кто меня от дела оторвал! Говорю, сунул ты
сын!

— Значит, она была,— тихо говорит Димка и
смотрит куда-то поперек головы старому бульдо-
зериста.— Ты понимаешь, дядя Миша, значит,
она была! Она не приснилась...

Старик открывает рот и начинает медленно
лягаться, но Димка в два прыжка настегивает его
и скидывает в железных тисках.

— Дорогой дядя Миша, хороший ты челове-
к, да я тебе сегодня ради праздника литр,
два, три литра поставлю,— тянет он бульдозе-
р к себе в кабину.— Не сердись только.
Лобова я эту давку, понимаешь!

— Давай! Какая она давка!

— А ты что, сомневаешься? Да если хочешь
знать, она и не целовалась то еще ни с кем.

Дядя Миша начинает свистеть. Сначала ти-
хо-тихо, с таким дверным скрипом, а потом все
залабистей и громче. Он куцалхат, как старая
курица-несушка, осястивившая мир еще
одним, лицом. Он даже начинает вытирать
— Давай, значить, нецелованная,— вытира
слезы, вскрикивает дядя Миша.— Уморил! Да у
ней самой даже есть. Дамочка она, пробовая
твою голову! Дочка у ней. Полтора года мину-
ло...

— Откуда ты взял это?— больно снимает его
руку Димка.

— А кому ж знать, как не мне!—И бульдо-
зерист с достоинством осарждает плечу.—
Кому жи знать, ежели она, Лелька то есть, у
моей сестры Дарья живет. Спроть насосной.

— А муж!

— Дрявола она, Дарья-то. В финскую мужика
скоронная.

— Да не кой мне твоя Дарья! Я тебя про нее,
про Лельку...

— У этой тожеть нема. Ушла от него. Тиво-
но-серый человек был, хоч и с образованью.
Приехала Лелька в поселок, а месяцев через
восьмь погода родила, значить, Дите. Бельне-
кое, все в мать. А уж нынче по осине на буровую
жить перешла, поближе к работе, значить.
Дитка крепко спивает кулаки.

— Так значить, она на буровой живет, не в
поселке!

— Ну-у!

— Ну, всего два километра!— рассуждает про
себя Димка.— Если бы Леля заехала, она смо-
ла бы пешком поспеть к Новому году, встре-
тить его дома, в тепле, по-человечески. Ей про-
сто захотелось подарить мне сызну!

Он чувствует, что ледяная броня, которой он
оброс на лесных дорогах, начинает постепенно
таять и чистая вода капает с нее, как весною
капает с крыш. «Пупса-то и мандарины эти дочке
везла,— думает он,— оттого и ушла, да светил!

— Ну, будь здоров, дядя Миша. Освобо-
дай! Мне скорей надо.

— А как же насчет литры? Отменяюся!

— Ни в коем разе, старина. Свое получишь!
Димка включает скорость, слеза сдает маши-
ну назад и потю рывком авиодует ее на до-
рогу.

— Спроть насосной, значить!— кричит ему
вдогонку старик и машет замусоленной уша-
лкой.

Груженный «ЗИЛ» взрывает перед собой
снег. Димка давит на газ и так снимает баран-
ку, что у него начинают немать пальцы. Ну, по-
режь же! Теперь ему кажется, что под горячим
непотом стучит не мотор, а его собственное
сердце. Ну!

На востоке, над пологим хребтом, начинает
напяться зяря. Потом красная густеет все
больше, и небо становится ярко-оранжевым, как
мандариновая корка.

Иван АЛЕКСЕЕВ

З Д Р А В С Т В У Й, Б У Д У Щ Е Е !

В пасмурном небе над матерью-землей ты сияло, звало

и вышлобы высокой звездой

то молча, то круто вековую тоску из сердца жука.

Будущее с добром несметным, будущее с красотою бессмертной, здравствуй, будущее!

Властуй, будущее! Моей жизни воякажы,

приветствуй меня ты, тебе, как другу, подаю руку.

Не нужны нам поводыри, мы всесленские богатыри.

Как великие сказители, вместе споем грядущую нашу песню.

Будущее с добром несметным, будущее с красотою бессмертной.

Через горы сегодняшних дней ты видней.

Обгоняя крылатые облака сегодняшнего материя,

я спустился к тебе, и всюду я вижу тебя, коммунистическая Якутия.

Там, где рыскал бурый медведь, Город-Золото,

Город-Медь, Где волна когда-то голод трас,

Город-Нефть, Город-Алмаз.

И грохочет под пугами территория в тридцать шесть Португалии!

Птицу-певунью не заморозить,

с лету птичку на лед не заморозят,

а там, где насмерть судьба заморозилана,

выходит охотник в куртке оранжевой, в легкой куртке выходит ирмине.

И цветут яблонь, точно так, как в Берлине,

точно так, как в Пекине,

и Лисабоне и под солнцем Уганды.

И белою пеной летят на веранды... В Москву, в Москву!

Где солнце мира возшло для юнца

и юнцанра и счастье вздохнуло в душу земника

бессмертного солнца нашего века.

Партия, здравствуй! Ты солнце земное.

Мы с тобою сполонны над крутизнаю.

Подняная мы нас выше, великий наш зодчий,

нету в мире подполнуном Твоя сила сильней

глаз твоих зорче. океанских раскатов,

каждый рядом с тобой, будто брат рядом с братом.

Будущее с добром несметным, будущее с красотою бессмертной.

Якутия спавало, звездой осенней,

спавало ее, как козлик законный,

спавало, как пахарь, зорьку утреннюю,

коммунистическую Якутию.

Слушай, будущее!

Слушай, будущее!

Подуная, как будешь встречать нас,

подауная же, вечному трудом,

трудою торжественным.

И под всеми ветрами, дюющим

отстанм тебе, здравствуй, будущее!

Вслед за Марксом, вслед за Лениным

входит в грядущее поколения.

З А К А Т С О Л Н Ц А

Бгареют травя-седими на вечерней земле,

день уходит, как девушка со свиданья...

Хорошо, плохо ли, но прохита

еще одна жизнь мифроданья.

Канет в лету векю то ли песня любоя,

и сегодняшний гром то ли плач

отповашего молота.

Не печалься, земля, под березою седими не причь,

под березою белой не причь порывнуую молодость.

Не печалься, дали мю, укорешю даяь, мне верьте:

под солнцем нет места смерти.

Спи, земля, тебя гладят, как мать,

нишь одна тышина.

СУДЬБА

Чтоб виски не побелели рано
и всю жизнь не ждала погибших отцов,
чтоб земля не превратилась
в обожоненную раны
и прошлое не стучало в оконные рамы,
роюсь в очереди веков.
Хочу увидеть
за стаяй космической,
за гривой бобимы над Рождеством
Живую историю не падеья —
величества, твоего величества,
Земля, мой дом.
Чтоб ярче солнца светила людям
вся природа, прирученная насковою,
чтоб последнюю болезнью,
как старинную посуду,
однажды в музей нам снести довелось,
нам завещала судьбам наших отцов
с колыбели завещаны судьбы борцов.

РОДНЫЕ ГОДЫ М О И...

Лучше, как новогодние поздравления,
годы мои текут, текут,
словно слезы матери в сорок втором.
От дома тайком куда-то бредут,
Бредут куда-то тайком...
Давнее! Сколько было в вас
света, запала,
сколько было надежд, самых близких...
Скоким муравлей заповдалых
пронеслись вы над инвами моей жизни,
без следа, будто одинокие тени,
по ивию осенней. Но не все умчалась,
но не все прощались над кровом.
Какой по счету красила занес! Мне помашли!
В горе и радости я верю вашему зову,
годы родные мои...

Перевод Гр. КОРИНА.

Правильные движения рук не менее важны для танцовщика, чем искусство владеть ногой

УРОКИ

Фото М. МУРАЗОВА

Все, что вы видите на фотографии, снято в Ленинградском хореографическом училище. Объявляя записировал со всего лишь одного дня. Девы балетного артиста — это тяжелый, изнурительный физический труд. Это местный режим, которому танцовщик должен без всяких отклонений подчиняться всю жизнь, кем бы он ни был: учеником младших классов или прима-балериной.

Слева этого здания на улице Росси давняя и прочная она связана с именами замечательных мастеров балета прошлого и наших дней. Здесь, кстати, начинала свой путь на сцену и Галина Сергеевна Уланова. Наш репортаж мы начинаем с музея, которому в училище принадлежит особая роль.

Всякий музей остается в конечном счете музеем. Но этот — еще и класс. Здесь проходит занятия по одной из важнейших дисциплин программы — истории балета. Здесь же девочки и мальчики в девяти — одиннадцатилетнем возрасте изучают не только историю

танца, но и геометрию, литературу. Ведь выпускник хореографического училища после девяти лет занятий получает удостоверение артиста балета и аттестат зрелости. Он может поступить в любой вуз страны...

Но главное все-таки балет.

В помещении музея идет урок по истории танца, а из других классов слышатся звуки музыкальных инструментов. Разные по сложности движения классического, исторического, характерного танцев прорываются учеников, но целая ода — овладеть азбукой танца, чтобы потом научиться складывать эти буквы в слова, фразы и уже со сцены театра повдаться хореографическим романсы и поэмы.

Мансур Есиниев еще только начинает постигать азы балетной премьерасти. Он совсем недавно узнал, что держать руки в позиции и балете нужно совсем по-разному.

Обязательно, правильно положение рук для артиста балета не менее важно, чем искусство владеть ногой. На техничной руке начинают работать с первого класса и продолжают всю жизнь. Гульбахар Мусавиев из Туркменистана хорошо знаком

позию льющихся, поющих движений туркменского танца. А здесь нужно освоить и другое — академизм классической позиции. Только что ее руки были в точной классической позе, а сейчас они «вдохнут», плавно опустятся вниз, на секунду замрут, чтобы в следующий момент снова опить по приназу педагога.

Рабочий день училища продолжается. Из залов звучит музыка, слышатся голоса преподавателей. А в эти звуки вливается речь на десятках языков. При училище есть национальные студии, в которых учатся многие будущие танцоры и те, кто уже поработал на балетных сценах зарубежных театров.

Недаром слева русского балета, его школы прочно утвердилась во всем мире. Восемнадцатый лет артист балета помидает училище и аступает в труппу театра. Но на этом не обрывается его связь со школой. Очень многие танцовщицы возвращаются в школу уже педагогами.

Александр Иванович Пушкин преподавал классический танец вольным членам шестого класса. Сам он окончил училище в 1925 году вместе с

Перед концертом Наталья Михайловна Дудинская делает последние замечания.

«Лебединое озеро». В главных ролях Юрий Соловьев и Наталья Макарова.

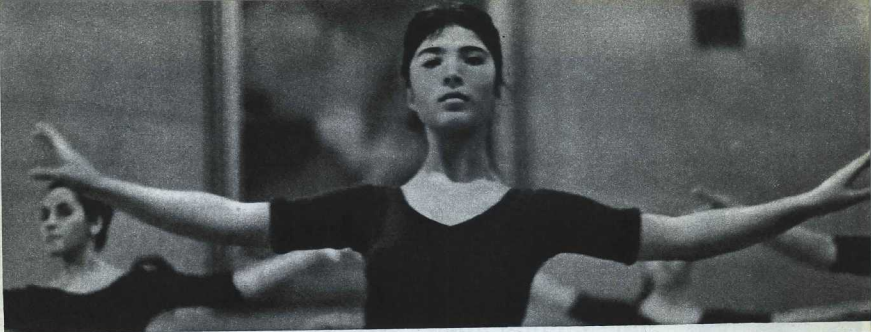
Маринной Семеновой и был ее партнером на выпускном концерте. Уже больше тридцати лет приходится и неловко вот такие мальчишки и девочки, и больше тридцати лет Александр Иванович учит их волшебному искусству танца. Фамилия паренка, который вот там, справа, выглядывает из-за чьеб-то спины, Завдочини. Недавно он увидел по телевизору, как танцует Вахтанг Чабукиани, и сказал, что будет танцевать так же, как он. И даже выучил вариацию Чабукиани и показал ее нам. На фотографии этого не покажешь, но, поверьте, это было интересно.

В этот же день мы видели концерт, который училище дало для юнкос Советской Армии. В этот день Валя Мухомова танцевала Памночку из балета «Тарас Бульба», Сюзанна Свэд и Коста Руссо из «Морданы» — «Бразильское самбо», Илана Шарова и Евгений Миссиная — «Колембину» и Арлекина из «Карнавала» на музыку Шумана.

Вообще говоря, репертуар концертов школы очень разнообразен. И в этом особый смысл. Здесь и отрывки из старых, классических балетов, — ведь, не овладев классической, трудно осваивать и новое в балете. Тут и сцены из балетов советских композиторов, тут и номера, родившиеся в самой школе. Они призваны исшить, думать, пробовать и нередко получают путевку в жизнь на профессиональной сцене.

Будущий танцовщик должен знать иностранный язык.

Гульбахар Мусаева постигает азы танца.

В училище мы увидели известную Галерину Татьяну Михайловну Вечеслову, которая репетировала в тот день с молодыми артистами Театра оперы и Балета имени Кирова Натальей Манаровой и Юрием Соловьевым ведущие партии «Лесбийного озера». Кажется, еще совсем недавно они так же, как и нынешние ученики, наблюдали из-за дверей за танцами же репетиционным мастером. А сегодня Манарова и Соловьев — артисты. Но их по-прежнему называют здесь просто Наташа, просто Юра. Усталые, снова и снова, в который раз в жизни (наверное, уже не в сотый, а в тысячный), повторяли они перед Вечесловой знакомые движения, бился над техничскими сложностями. Труд — искусство, труд — творчество. А через два дня состоится спектакль. Надежда болонезиную палку балерина Манарова, а солист балета Соловьев — традицион-

ный молет. Выслушала последние замечания народной артистки Натальи Михайловны Дудинской ученица Наташа. И вышел на сцену юный Олег и принц Зигфрид. Появился пластический рассказ о силе верной любви. Зал аплодировал. И в тот же день из Парина пришла письмо, в котором сообщалось, что танцовщицу Юрию Соловьеву Паринская академия танца присудила премию имени выдающегося артиста Вацлава Нижинского. Зал аплодировал, а нам вспоминалась репетиция, просторные залы с зеркалами по стенам в здании на улице Рески. Здесь учился когда-то и сам Нижинский, из этих стен вышли и новые знаменитости, а школа живет своими буднями и праздниками. Мы рассказали всего лишь об одном дне. А их много. Для тех, кто здесь учится, это целая жизнь.

Н. ЧЕРНОВА

«Карнавал» Шумана. Танцуют Жанна Шарова и Генри Мясшиев.

Урок фехтования.

Музей в училище прилежит немаловажная р

«ОТЛИЧНО»

Каждый год по всей Востриг открываются добровольные молодежные лагеря восторженного коллоидала. Уже более ста тысяч молодых юношей и девушек готовятся к этому делу. В этом году в лагерь: 21 для юношей и 13 для девушек. Юноши, как и в прежние годы, работают на осушении болотистой равнины Ханшаг и строительно-монтажные работы. Девушки помогают в сельскохозяйственной работе: собирают фрукты и овощи, проявляют выносливость в лагерь и лагерь. Каждый участник перед отъездом в лагерь проходил учебный курс. В лагерь допускались только те, кто имел хорошие знания в области физики, химии, биологии, географии, истории, искусства, музыки, танцев, гимнастики и всевозможных видов спорта. Рабочий день продолжался шесть часов. Отдых, острейки по замкнутым линиям и музыкальные вечера.

Если сначала некоторые родители в опасной степени боялись, что их дети в лагерь, то теперь они с гордостью посылают своих детей в добровольные молодежные патриоты. И уже началось обучение. Каждый участник должен был ознакомиться с историей Востриг, географией, политикой, экономикой, культурой, языком, острейки по замкнутым линиям и музыкальными вечерами.

И надо сказать, что в этих сферах учащиеся особенно много отличных отметок.

Санта-Клаус

вступает в борьбу

Для дружной семьи новгородки и рождественской страдания пора. Приближается Новый год, и восторженные дети ждут Санта-Клауса, описывая его в воображении. Санта-Клаусу надо все сделать, чтобы дети были счастливы. В этот год Санта-Клаусу надо сделать так, чтобы все дети были счастливы. В этот год Санта-Клаусу надо сделать так, чтобы все дети были счастливы. В этот год Санта-Клаусу надо сделать так, чтобы все дети были счастливы.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ГАЗЕТА «СМЕНА»

ДЕКАБРЬ 1953

В Австралии сейчас разгар лета, но политическая атмосфера является та же, что и в начале года. Французские империалисты пытаются вернуть Тонкин бекан в свои руки. Австралийские империалисты пытаются вернуть Тонкин бекан в свои руки. Австралийские империалисты пытаются вернуть Тонкин бекан в свои руки.

ОБРУЧАЛЬНЫЕ КОЛЬЦА РАСИСТОВ

Чарлен.

Уолтер.

Мисс Чарлен Хэгер, молодой человек из Востриг, который раз полюбил ее, не стал отказываться от нее. В 1951 году она познакомилась с Уолтером, который был из Востриг. Уолтер был из Востриг. Уолтер был из Востриг. Уолтер был из Востриг.

С КАФЕДРЫ —

В ТОРЖУ

Альфредом Гомес, редактором журнала «Мадридского университета», лекции о современной русской поэзии. Через два года в торжур на три месяца. Родина Гомеса в Испании. Родина Гомеса в Испании. Родина Гомеса в Испании.

ТЕМПЫ

«ТВОРЧЕСТВА»

Вукурманская поэзия имеет такие темпы, как и поэзия. Вукурманская поэзия имеет такие темпы, как и поэзия. Вукурманская поэзия имеет такие темпы, как и поэзия.

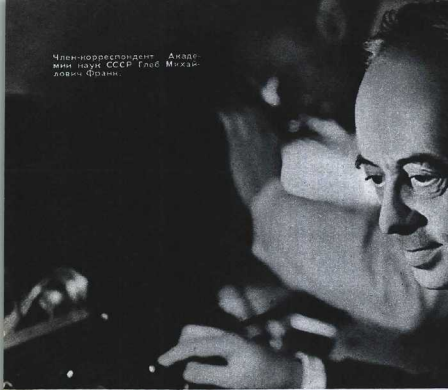
КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Недавно англоамериканский кинорежиссер Жюль Верн снял фильм «Дьявол устроил». В фильме Жюль Верн снял фильм «Дьявол устроил». В фильме Жюль Верн снял фильм «Дьявол устроил». В фильме Жюль Верн снял фильм «Дьявол устроил».

КУЛИЧКИ

На фотоснимке французского писателя Лео Вольфа, который уже несколько месяцев не имеет работы. Французский писатель Лео Вольф, который уже несколько месяцев не имеет работы. Французский писатель Лео Вольф, который уже несколько месяцев не имеет работы.

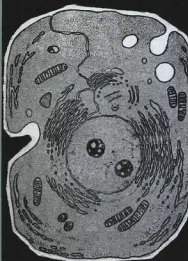

Борис ВОЛОДИН

...Оболочка, надо ярлычки по линии сдвигая, чтобы увидеть, что находится внутри. Виделась биологическая структура, функциональная структура.

А это совершенно другая структура, но ее структура тоже состоит из множества структур, выполняющих строго определенные функции в этом микроскопическом организме.

Во-вторых, здесь можно увидеть, как часть структуры, клеточная, функционирует, взаимодействует с другими. Это можно увидеть, если сделать разрез, или сделать микроскопический анализ.

о знакомом-незнакомому миру живого водам земли Габэ Михайлович Франк. Он согласился взять на себя обязанности гида при путешествии по лабиринту, который называется «Современная представления о строении клетки». Все, что будет говориться здесь, услышано мной от профессора Франка и его коллег или почеркнуто в записных книжках. Его задача облегчалась лишь постольку, поскольку около пятнадцати лет назад, на студенческой скамье, мне пришлось восстановить основы биологии, конечно, той, какой она была пятнадцать лет назад. Но такого срока вполне достаточно, чтобы наука стала во многом тебе непонятной!

...Частенько страницы специальных статей — все кажется знакомым, известным термином и так же, как прежде, закончен и порой скреплен эту знаешь, все привычно, но теперь иногда очень трудно понять, что говорится. Знакомое по приметам оказывается неизвестным. И иногда в попытках навести нужное слово приходится задыхаться, словно по пылающему на барьерной скорости поезду.

В твоей памяти недостает элементов, необходимых для того, чтобы понимать, чтобы осмыслить рассуждаемое сегодняшней наукой. И оказывается, что там, где зияют пропуски, должно стоять нечто, давшее уже ставшее обычным для людей, которое ты на секунду не расслышал с предметом. Для исследователя это «дважды два», для тебя — неизвестное.

Член-корреспондент Академии наук СССР Габэ Михайлович Франк — биологич, представитель исследовательской дисциплины, которая играет огромную роль в современной биологии.

А современность сегодняшней биологии в том, что она вторгается не только в глубины тончайшей структуры живого, но и в глубины «внутренней» структуры явлений.

— Только не подумайте, — сказал Габэ Михайлович, — что теперь биология оторвалась от гигантского наследия, накопленного прежде. И сейчас каждый из нас должен оставаться натуралистом. Да-да. Нужно же! и счет точности, и систематика видов! — Вероятно, теперь мне все это, профессор продолжал некий давний спор, очень его волнованный.

...Но, если, научная от Плиния и Линнея, даже во времена Дарвина и Тимарзавца биология воссоздала картину живого мира лишь контурно, — сказал Франк, — то теперь мы можем расширять детали динамики процессов, мы подбираем и сутиности формы движения материи, составляющей жизнь. Эти процессы могут теперь быть описаны конкретным языком физики, химии, математики. И потому биология сейчас в состоянии не только различить принципы закономерностей строения конкретной живой клетки, ткани, организма, но и вскрыть общие законы сложнейшей из форм материального бытия. А они есть — законы преобразования, законы превращения энергии, общие для простейших из простейших форм жизни — для вирусов, и для самых сложных...

Каждое из нас, должны существовать строго очерченные границы между разными областями знания. Однако на деле кордоны между цитологией и биологической физикой, между генетикой и биологией нет. Не японцы полосатые столбы, нет непереклонных часовых и застав, где бы таможенники пропизывали профессиональной своей действительности: «А вы выходите ли вы на заблаговременно в соседнее «государство» метод ядерно-магнитного резонанса или реакцию Фельдмана? «Новое в науках о жизни микровирсы — термин «молекулярная биология». Это — направление, объединяющее разные науки для решения общей задачи.

Мир, ежедневно предстающий перед глазами биологича, — клетка. Он микроскопичен, но его структура, безусловно, и а в р о м и р.

Они очень разные, клетки. Они очень специализированы, и в то же время обидя схема их строения одинакова. Параллельно поворачивая на каждом углу. Создан неисчислимое разнообразие организмов, природа и при этом ухитрилась построить их из стандартных деталей. Впрочем, некоторые клетки, несущие особо сложную работу, внешне совсем не похожи на своих сестер. Так, ни на что не похожи мышечные волокна. Это крупные жилые веретена, мечущиеся между мышечными клетками, двигающимися друг подле друга как зубья двух гребенок (они не механизмы мышечного сокращения).

Они ни на что не похожи, но когда вы изучаете мышечные процессы, то вам совершенно неважно, откуда будет взята микроскопическое веретено — из бедра джунгли или бедра спортсмена, — вся работа будет вата первая клетка, если вы исследуете

перные процессы. Единство функций клетчат за собой общности строения.

Природа вынуждена была так или иначе идти к стандарту, работать на основе небольшого числа основных, но, видимо, оптимальных признаков для дальнейшего обобщения и выбора материалов. Всего лишь двадцать из ста известных видов аминокислот оказались годными для лепки молекул белка, из которых сложены все клетки на земле. Кажется, это очень удивительно мало, но математика, иронически помыслив, подсчитывает несложный расчет: из 20 видов аминокислот можно построить 10¹⁰⁰ молекул белой разной структуры, если учесть, что чаще всего они состоят из среднем из тысячи элементов. В итоге на земле известно не более 10⁴ их сочетаний. Немалый резерв возможных проб и ошибок оставался у природы!..

Многое уже известно. Известно, «что» происходит: «клетка — от клетки», «клеточный процесс — из одной клетки». Но нужно ответить, «как» происходит и «почему» — ответить на главные вопросы истинной науки. А эта задача и сейчас остается удивительно сложной.

Половая клетка аккумулирует в себе не только расписку предстоящего развития нового индивидуума, но, условно говоря, и некоторую часть — остаток информации об истории развития вида. В норме десять «лунных месяцев» существования — их люди обычно не берут в расчет — оплодотворенная яйцеклетка возвращается в грубой схеме длинную дорогу эволюции, занаваную миллиарды лет. Каждый — тот, кто склонен темпер и чтению книг, более или менее и вынашивает и что совсем в нем, но склонен, и даже тот, кто склонен эти книги писать, — был в течение этих двухсот восьмидесяти суток последовательно одной клеткой, затем простейшей многоклеточной формой, похожей на существующую поныне взрослую «вольфенс», затем был похож на

простейшее из хордовых — лантаноскис: он дышит жабрами, оброста эвтрофальной шерстью, имеет хвосты... — киловон, растущий до десяти метров, и его протравки, и повислая на свет вполне жизнеспособными.

На том превращении не закончилась: в определенное время от приоб-раз способностью уметь различать ходить. Затем, несомненно лет спустя, стала уметь одна из желе-зок — «воробья, или «включившая», делавшаяся на грудной, и тогда улавли-вала волны в слуху, и тогда улавли-вала темп роста в стал ложатся го-лос... Можно потратить рисовать все дологую жизнь человека и уи-веть, как в течение последователь-ности развивается его развитие. Как оно привязано к определенным временным интервалам, правда, не-обходимости от оседлости иници-ирует условия: климата, питания, пре-решенных болезней. Но границы этих временных промежутков весьма узки.

Все эти метафоры и их ра-зветка во времени сначала были в а-

ек в глазах человека, слегка касав-шихся биологии...

Когда еще шлоником и узнал, что мир состоит из клеток, то улав-нил, что наслаждением рассматри-вал в биологическом кабинете стро-ние концы дуга, увеличенной мик-рофильной оптикой в сорви раз. А когда же увидел, что клетки могут быть больше, то дома за обедом, прежде чем съест, подолгу разглядывал на свет кусочки мяса. И казалось мне, что в своем новорожденном глазо-м вижу все-таки и сложнейшую архитек-туру вещей: оболочку, ядро, протопла-зму и вакуоли.

Несколько лет спустя мне пришло-сь учиться охватывать микроско-пические натур-реалии, проводить сре-зы тканей через «микросильный риде-и «облагодатный» (100 градусный) спирт. Я узнал, как хвостом, ловко готовит-ся «кислотный калло» — препарат для рассматривания микробов в положе-тельном поле зрения. Но, увы, на то и остановился.

От первой лекции по цитологии (дисциплина, изучающая строение клетки и процессы жизни на клеточ-

ном пути для управления происходя-щими в ней событиями.

а покаянным мне профессо-ром Франком типальном черте-же были сведены возможно черты электронного фотофизио-логического «физико-химического» — те сведения, что были получены во многих поисках многими методами. И мой мельчайший предельный гиган-тский в своем.

И в смысле вычислений физиком Каролом, дочка Алеса, фанком в страну чудес, вдруг приобрела спо-собность, которой были надежды все обитатели фантастического ми-ра: то проконтролировать высле-дом, выше дома, выше этажа, то со-храняться там, чтобы специально про-ехать в нору зайца.

Так я и, словно подвешенный «экродолгие силы», вдруг увидел крохотный мир клетки изнутри и понял за своим проводником по ла-биринтам, разгороженным перебор-ками тончайшей мембраны. Суще-ственно вещество цитонанной орга-

программированы в веще-стве одной лишь клеточки. Вот по-чему на этот крохотный объект на-ложены бесчисленные обязанности, чужие концы микроструктур, по-нимают чрезвычайно сложными электрических потенциалов, и в ва-куолах аппаратов сбегает лямбы с запясть «узелка» этой «главной ге-рунии» современной биологии.

Глеб Михайлович не без гордо-сти назвал из своего стола современный электронный фото-портрет клетки. «Портреты» клеток сразу же появились не только в специальных журналах, но и в научно-популярных изданиях, как только ученые получили позво-ление посылать на них по почте фотографии по почте, улавливаемую на вновь раскрытую деталь строения. Ученые — их терять добросо-вестность — сопровождают микро-структуры, изучая электронно-микроскопическим: они считают, что фотографии недостаточны хоро-ши...

Сейчас биолог наблюдает уже не только с помощью электронного микроскопа. Радиоактивные «метки», оседая в определенных точках кле-точного «тела», показывают рас-пределение в нем молекул. По дифрак-ции рентгеновских лучей вычисляется расстояние между атомами и груп-пами атомов в гигантских, закру-ченных спирально живых полимер-ных структурах. Можно высчитать «шаг» этой спирали и выделить «за-порядочивания». Считаются на до-ли ангстрема, на миллиардные ча-сти сантиметра.

И потому-то электронный фото-портрет клетки является биологу самым близким «общим планом». Ему нужна конкретность даже того, что не существует, и в статике, как обрета электронно. Нуко вполне фи-зически видного «страшней кир-волей-части, ветей-процессов. Так рождается схема клетки.

Немного собственных воспомина-ний о том, как облик клетки появля-

ном уровне) почему-то ожидалось моему. Читанный ее доцент знал другое. Он действительно знал очень много, но не более того, что видел в науке, и не хватало. И при этом, удивленный сквоз-«голубую оптику» окуляра, оказал-ся почти по-школьному мал и прост: адрю, ярким, обложка и почти одобрительно студенту отвечал. Правда, был в этом студии более четкие, нежели детали: органоиды, митохондрии, рибосомы, «аппарат Гольджи». Я образовался вычлече-ны для науки «аппарат Гольджи» был несколько лет, прошедших от пер-вого моего знакомства с клеткой. Но, расписывая учебник, разочаровал-ся: это было новым лишь для меня. Для науки «аппарат Гольджи» был несомненно лет, прошедших от пер-вого моего знакомства с клеткой. А потом она длительное время стоя-ла на месте: не было наступатель-ного оружия.

Пятидесятые лет назад! — переспросил меня Глеб Михайло-вич. — Новая схема стала складыв-аться позднее — после 1950-го. Де-сятилетия «клеточная цитология» представлялась биологам бесформен-ным безжизненным студем. А электро-нная оптика показала, что цитопла-зма организована удивительно стро-го, построена из многочисленных моле-кулярных мембран, из сети точней-ших каналов, которые образуют в ней единую систему. Они связывают между собой разные структуры клет-ки. Как только это было увидено и понято, цитологи по-новому пред-ставили себе жизнь клетки, ее функ-ции. Мы увидели, как регулируются в клетке и ход процессов синтеза ве-ществ, и их переноса, и процессы преобразования энергии. Мы уви-дели, как изменяется в определенных условиях и сама точнейшая организация «элементарной частицы» — ядра, и нормальное для нее со-стояние и когда клетка поражена. Ведь на ради одной любознательно-сти ведутся исследования. Изучая все эти тонкие детали строения и жизнедеятельности клетки, мы

лось весьма «нестройной кон-струкции»: каждая деталь и все в целом строго соответствовало назначению. То была фабрика, точнее, комбинат. Системы «подкачки» и «перевалки», «протоки» и «шлюзы», где остав-лялись на время циркулирующие по протокам вещества... Организация была строго распределе-ния между множеством цехов. Из не-прерывно пульсирующего ядра срывались специальные ходы то и дело выдвигались и шли мимо меня ла-биринты длинные матрицы. Они оседая на рибосомы — рибонукле-иновых грибах с толстой ножкой и крохотной шляпкой, сцепились рибосо-мы на несколько вместе. Точнее же с рибосомам начиналась транс-портровка блоков будущих молекул белков, и на «матрицах» — на ша сборки этих гигантов микромо-ра — ферментов или белков стро-тельного назначения.

В митохондриях — энергетических станциях клетки — синтезировалась аденозинтрифосфат и высвобож-далась каталочное горючее. Горючее транс-портировалось со стальной ядрю мембранных перегородок молекула-ми-затянутыми.

Неспроста работала десетка на-калов связи. Информация, занисан-ная в химической структуре ситуа-ция на переходах молекул, высвобод-илась в ходе синтеза, о избыточности и энергии, о событиях в клетке. От-втом на все были новые порции ново-й матрицы, выработанных ядром. Ритм работы, — правда, он все вре-мя изменялся — был единым для всех звеньев и необычайно высоким. Со-бытия завершались за секунды, иногда за доли секунд. Последова-тельность их была стройнейшей.

Таким образом и эту сложнейшую саморегулирующую систему и по-думал, что совершенству ее, пожа-луй, позволяют творцы быстротек-нующих электронно-вычислитель-ных машин, систем жизнеподдер-жки связи и центроброшировки. Варо-

чем, я вспомнил сейчас, что инженер-уме давно не просто писаны за-дачу, но и все время подвешенный биологом, цитологом, физиологом, требуя от них новых и новых отве-тов на свои тысячи «что», «как» и «почему» приходит в этих живых системах. Им это необходимо знать, чтобы смоделировать эти си-стемы, и потом и воспроизвести в своих машинах и тем самым сде-лать машинным компактные и надеж-ные.

Я, наверное, далеко не все запо-нил и заметил: стоило подумат о больших и громоздких машинах, как «смысл Каролом» перестали на меня действовать, и все приняло обычные размеры — клетка, ее чер-теж и мы с собеседником.

Глеб Михайлович посмотрел на часы, и я понял, что пора, пожалуй, пора освободить его от обязанности эскур-совода. Ведь его ждет работа, горы не решенных еще вопросов, которые, когда их разглаголь, возла-тятся в голову, иногда пугают миллио-нметрами, но удивительно малыми для науки штучки на «портрете» клетки.

Евгений ВИНУКОВ

ЕДИНОБОРСТВО С АПОЛЛОНОМ

За стол садится молодой поэт
Писать стихи. И бог сошел.

Досад!

Имя не получается куплет,
Которого с надеждою ждешь страдан,
Эй, стойди! Ты мне мешаешь тут,
Твое название, право, без предел!
Что вдохновен! Нужи труд да труд!
Чтоб и среку кончить некое дело.
Там образов розданы чехарды.
А эти строчки и намы и гладки.
Меня куда-то тмяет не туда,
Но я упрям —

и будет все в порядке.

П Р И Р О Д А

История религии полна
Гигантских и ничтожных плейстоциг,
Накава левитана сохана
Из предстелей — этик слабых иштей!

О, сколько тут прогнозов и афер!
О, сколько тут науцено туман!
Тут Савоар и страшный Понифер,
Эплет Валл и злой чурбас шивана.
Крхятят иреры, стирая пот с чеба,
Твора шимера, что мудры, но злюба.
А вот, институты верная, пиела
Летит на цель ирхрину, без ошнбни.

Я говорю:

и своей большой свободе
Идет по руплу тесному воде.
На истинный дождь, что хрустает в природе,
Не готовая в я жизни ниинюда,
И чма теснее жесткие границы,
Тем истинней, тем слаще, тем больней...
Что, разве есть другой у роженцы
Путь, побольшеяни, к радости своей!

РЕКА НА СТЕНЕ

Река, нарисованная на стене.
Волны — несколько синих
визирюющих линий —
выгнаны старательно.
Там и млеит их провалами!
С края намалеваны
кусты на желтом песке.
Тщательно изображена
измерка доска
мостовая.
А что, если вдруг
кто-то
разберется да
и вырвет!

Ж А Р А

Жара жестокая нас до костей сидела.
Расплавив асфальт. А плиты пористые
Нагрева докрасна — да так, что погорать
На нем тут нам никак не разрешала дать.
И стали жельмам на газонике жаровни
На кухне! И баллон без газворни
Был приспосовен и ларяру, в воле ладны
Котелки б пополнять, да не было словны.
Средь мертвенной жары казалась,
что живой
Один лишь только лед, куском,
на мостовой.

Константин БЕСКОВ,
заслуженный мастер спорта

Современный футбол предъявляет повышенные, очень жесткие требования к игрокам, техническое и тактическое мастерство которых должно иметь под собой обширный и прочный фундамент. Это прежде всего отличные физические данные (сила, ловкость, быстрота бега и т. п.). Немалое значение имеют и волевые качества — характер игрока. Я имею в виду прежде всего тех футболистов, которые принимают участие в крупных международных соревнованиях. Главным козырем сборной Бразилии, дважды завоевавшей титул чемпиона мира, было лучшее, чем у остальных команд, сочетание всех этих качеств.

Подготовка любой футбольной команды требует очень разнообразного, индивидуального подхода к каждому игроку, к отдельным линиям и звеньям команды. Тренерам нельзя ни на минуту упускать из виду ни один из компонентов, входящих в состав учебно-тренировочного процесса.

Но будь даже этот тренер сам падею во абу, он все равно ничего не сможет сделать с игроком, у которого нет природных качеств, или, скажем точно, природных данных. В лучшем случае такой игрок добьется звания мастера спорта, и журналисты долго будут писать о нем как о «подходящем надежде». Но с каждым годом надежда будет все меньше и меньше, скоро все и кончится, а если и всплывет, то разве только для того, чтобы упрекнуть тренера, «так и не сумевшего раскрыть таланты, и т. д. и т. п. А тренера-то и не виноват. Даже наоборот, он проявил все свои способности, ухладил массу сил и знаний и превратил бездарность в посредственность. Если и стоит критиковать тренера, то только за то, что он проявил малоталантливость, а может быть, и чрезмерную гуманность, не рискуя сказать горькую правду своему ученику.

В этой связи я хочу остановиться на одном из матчей прошедшего первенства, чтобы подчеркнуть фактны свою мысль. Речь пойдет об игре второго круга между командами «Алкоголь» и СКА (Ростов). Армейцы играли на чужом поле, буквально разгромил железнодорожников. Честное слово, я бы зевая эту игру на киповскую и демонстрировал в качестве учебного фильма всем футболистам. Умелая тактика, хорошая техника — вот что принесло успех ростовчанам. А ведь железнодорожники старались не меньше, но это были элементарные действия зашкваренной мысли. Игроки обеих команд занимаются футболом одинаково количество лет, тренеры у них высокого класса, но... У футболистов одной команды было мастерство — результат их природных способностей, их таланта, а у других не было, и даже Борис Андриевич Ардашев тут бессильен.

Призвание так же необходимо футболисту, как музыкальноту, художнику, артисту. Есть музыкальноты для себя, для друзей и знакомых, и есть Святослава Рихтера и Ван Клиберна,照耀着自己的 мастерством тысячи и тысячи людей. Давайте поставим точку над «и». Есть футбол, которым занимаются миллионы, но смотрит лишь десятки людей. В другой футбол играют десятки игроков эстрады-класса, но смотрит их миллионы.

Искандером ли эти два футбола друг друга? Сходят ли один другому? Ни в коем случае! Один без другого невозможен, но не может существовать, потеряв бы всякий смысл. Массовый футбол — это эликсир здоровья, источник удовольствия. Вместе с тем он непросто отдают большую футболу самым лучшим своим воспитанникам, учиться у него, подражать ему.

Но полагаться только на стихийную отдачу массового футбола нам никак нельзя. Настало время готовить футболистов так же серьезно и

Этот снимок сделан в Москве во время матча СССР — Италия. Бьет Галиязя Хусинов. От него никуда не попадет к Валентину Иванову, затем к Игорю Чилинскому, и второй гол заберет победу советских футболистов.

Фото А. БОУНИНА

крупноатлет, как готовят артистов балета в училище Большого театра.

Сейчас трудно найти команду, состоящую из одних только высококлассных мастеров. «А сборная Бразилии!» — спрашиве ты. Но на то она и сборная, а во-вторых, у бразильцев, как говорится, все в прошлом. Сейчас они сами озабочены поисками игроков для первенства мира 1968 года.

На футбольные школы молодежи должно быть обращено все наше внимание. В них должны работать самые лучшие тренеры, которых нужно отбирать по совокупности педагогических способностей, так же, как это делается на конкурсах в высших учебных заведениях.

От нас зависит проведение победы матчем со сборной Италии. Нам нужны таланты, нам нужны футболисты эстрады-класса, нам, как воздух, необходима здоровая, често спортивная конкуренция претендентов в сборную. Имена по-прежнему равнозначны игроку на каждом этапе, мы будем застрахованы от любых случайностей, сможем играть в разных стилях, так как каждый мастер — это яркая индивидуальность, приносимая в команду нечто свое, только ему присущее.

Что же касается матчей в Москве и Риме! Сборная Италии по своему составу и по результатам оказалась одной из сильнейших в мире. Наша победа свидетельствует прежде всего о том, что мы располагаем отрядом (пока еще небольшим) футболистов международного класса, способных играть на равных с любым иртинском. Но нам как минимуму нужно увеличить этот отряд вдвое-втрое. Тогда сама собой отпадет проблема замены игроков в таких напряженных, склятых во времени турнирах, как финал первенства мира.

Конечно, это еще не значит, что у нашей национальной сборной нет недостатков, особенно в технике. В какой-то мере это о себе знает и волевое молодых игроков. Мы должны чаще выступать в международных турнирах, а не ограничиваться только Кубком Европы и первенством мира. В таких соревнованиях, как Кубок европейских чемпионов и Кубок обладателей кубков, наши футболисты смогут набраться необходимого им опыта и научиться снимать нервные перенапряжения. Одних товарищеских международных матчей нам явно недостаточно.

Сборная СССР выходит сейчас в стадии формирования и становления. В команду привлекаются новые способные футболисты, хорошо зарекомендовавшие себя в играх на первенство СССР.

Игра сборной самая непосредственным образом связана с качеством внутренних соревнований (чемпионат и розыгрыш Кубка). Промедливший сезон был очень и очень трудным, прежде всего из-за перегруженности календаря. И все же, несмотря на трудности и изъятия, сезон 1963 года — бессорный шаг вперед нашего футбола, даже по сравнению с 1962 годом. Выросло окрепло тактическое мышление наших футболистов, тренеров, мы увидели новое и, надо сказать, очень правильное отношение команд: «Динамо» (Минск), СКА, «Нефтяника», «Зенита». Их обшая характеристика черта — продуктивная, тактически яркая игра нападения, где

ОЛИМПУЗУ НАУЧНА ШКОЛА

каждый игрок хорошо знает свое место, свой маневр в общих планах команды.

На другом полюсе находится коллективы, полагающиеся прежде всего на крепость своей обороны, а в атаке бравшие себе в помощники капитанского и перемещенного союзника — скакуна. Наиболее характерен в этом отношении детский «Шахтер». Двукратный обладатель Кубка СССР, именитый финалист в чемпионате ничем себя не проявил. А ведь игроки те же! Видимо, тактика команды такова, что не дает возможности успешно выступить в восьмимесячном турнире, где с каждым противником нужно встретиться дважды.

Удивил и огорчил всех динамовцы Тбилиси. Казалось бы, на их стороне весь стабильный состав, отличная линия нападения, спортивная зрелость всех игроков, высокое мастерство, опыт... Котрикадзе, Хурцилава, Чохели, Яминидзе, Баркаш, Мегрелия, Месхи — ведь все они в прошлом и настоящем игроки наших сборных команд. Будем надеяться, что все это сдвиг перед новым подъемом.

Зато друзья закавказской команды, «Нефтяник», по-настоящему обрадовала. Бакинцы смогли выступить так успешно прежде всего за счет резко возросшего тактического и технического мастерства. Отдельные игроки «Нефтяника» находятся в одном ряду с лучшими игроками клубных команд международного футбола. Между прочим, в «Нефтяниках» играют местные молодые игроки. Многие из них — воспитанники бакинской футбольной школы молодежи, уже откровенно добрый десяток настоящих талантов.

Несколько слов о сенсации чемпионата — динамовцах Минска. В этой команде игра, особенно линия нападения, отличаются необычайно высоким темпом, неиссякаемой энергией, коронным спортивным задором. Футболисты здесь идеально подходят друг к другу, а центровая пара (М. Мустыгин — Э. Малюков) имеет все шансы войти в историю нашего футбола.

А теперь о чемпионате и серебряном призе-

ре. О победителях принято говорить только коронно, и если и несколько отступают от этого правила, то только потому, что в самом ближайшем будущем эти команды выйдут на более высокой ступени мастерства.

Динамовцы лучше других освоили систему 4:2:4, прежде всего в обороне. Если бы чемпион начал более результативно играть в нападении, то мог бы служить примером для любой клубной команды мира. Говоря о результативности нападения, я имею в виду не промахи отдельных нападающих, а систему игры всего коллектива в целом. Ведь атакует команда, а не одно нападение.

В вице-чемпиона скамейка запасных оказалась очень короткой. Мне могут возразить, что у других дело обстоит не лучше. Но все дело в том, что когда в конце сезона некоторые классные игроки «Спартака» утратили свою форму, заменил их, даже на один-два матча, было нечем. Только этим и объясняется сдвиг на финише, принесший чемпиону испорченную приставку «экс». Спартаконцы показали образец применения системы 4:3:3, особенно в атакующем варианте.

Промедливый сезон открыл нам новые имена. Мы расскажем сейчас группой талантливых футболистов, способных в короткий срок стать мастерами экстра-класса. Среди них прежде всего хочется отметить Эдуарда Малюкова, Михаила Мустыгина, Эдуарда Мурадика, Виктора Аничкина, Владимира Пономарева, Романа Урушадзе, Нониса Багулу, Альберта Шестернева, Геворжда Логофета, Алексея Корнеева, Муртаза Хурцилава, Юрия Винищева, Юрия Севидова, Казибека Туева, Олега Конаева. Все эти игроки еще очень молоды, им по 20—24 года, только Мустыгин и Конаев несколько старше, но их мастерство по-настоящему раскрылось именно в этом году.

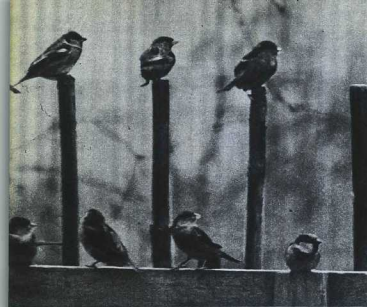
Мы должны особенно внимательно следить за ростом этих молодых мастеров кожного мя-

ча, помогать им, вовремя поправлять их, а самое главное, ни в коем случае не давать успокаиваться на достигнутом. Ведь они не только сегодняшняя наша гвардия, но и наше будущее. Советский футбол понесет немалый урон, если эти способная молодежь пойдет по пути проторенному, к сожалению, некоторыми из футболистов, недавно еще с успехом выступавших в клубных и сборных командах. Эти спортсмены, очевидно, забыли, что тот, кто не идет в ногу с жизнью, останется в хвосте. Им нужно серьезно пересмотреть свои взгляды на футбол, только тогда они смогут вернуть утраченные позиции и авангарде.

Мы выстраиваем в Италию. Да, это сильный противник, обладающий действительно высоким классом, но не эта победа была нашей конечной целью. Вперед нам, ответственные матчи, так же, как встречи на Кубок Барнса со сборной Швеции и олимпийский турнир. Вперед новый напряженный сезон, который, судя по всему, будет не менее трудным, чем прошедший. Командам первой подгруппы класса «А» предстоит пройти через новые, серьезные испытания. И хотя количество участников в высшей лиге несколько уменьшилось (вместо 20—17), нагрузка по-прежнему большая.

Мне кажется, что в условиях нашего календаря разгравать первенство страны (не забывая при этом о Кубке СССР и международных матчах, которые требуют немало сил и, что самое главное, времени) следует меньшим числом команд. Пожалуй, наиболее целесообразно иметь в высшей лиге 15 команд. Это стоит подумать о постепенном увеличении второй подгруппы класса «А» до 30 команд, разделив их на два равноценных турнира. Победитель каждой такой группы должен переходить в высшую лигу.

Сейчас зима в разгаре, но жизнь нашего футбола продолжается. Мастера кожного мяча готовятся к новым баталиям, оттачивают свою технику и тактическое мастерство.

ЧЕТЫРЕ ПРЕТЕНДЕНТА НА ОДНУ ВАНАНСИО...

Фото В. ВОРОБЕВА

СКОЛЬКО В МОСКВЕ ДЯБОЛИТОВ

Сто тысяч породистых собак и около миллиона кошек живут в московских квартирах. Следить за их здоровьем поручено врачам-одиндцати ветеринарных лечебных столиц. Они не только лечат больных животных, но и стараются предупредить их заболевания. Все 50 машин,

которые располагает московская ветеринарная служба, оборудованы специальными приспособлениями для перевозки крупных животных. Пациенты здесь самые разнообразные. Сегодня на станции лечат слона или бегемота из зоопарка, а завтра оказывают срочную медицинскую помощь соловью.

МИЛЛИОН, ЧТОБЫ НЕ ЗАБЛУДИТЬСЯ

За последние шесть лет жители столицы получали около полутора миллиона квартир. Значит, родились новые улицы, проспекты, магистрали.

Чтобы москвичи не запутались в новых кварталах, потребовалось более миллиона металлических табличек с названиями улиц, номерами домов, квартир.

СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ

Криминальная полиция Шотландии никогда не мажоралась на отсутствие работ. Сюрье, наоборот. Шотландским полицией приходах становится с самыми неожиданными сюрпризами, многие из которых по своей необычности и запутанности становятся знаменитыми кусками для авторов детективных романов. Но совсем недавно в местечке Килдваря произошла ирава, которая по дерзости и простоте исполнения, пожалуй, не знает себе равных. В

одни прекрасный день здесь был украден... железнодорожный мост. Между прочим, свидетелями этого мотуметального инцента были сотни жителей Килдваря, приспособившие надобовавшие на группу «рабочих» демонстратива мост и перевозила это в неизвестном направлении. О том, что мост просто-напросто украден, стало известно только несколько дней спустя, когда в местечке прибыли железнодорожники, чтобы постротить ночью.

Фанатичные коллекционеры

Некий Виктор Масгрейв недавно продемонстрировал в Лондоне коллекцию из канализационных крышек викторианской эпохи. Но его коллекция выглядит просто диалектской по сравнению с тем, что собрал ларкский портной Жюль Пепом. После его смерти родственники обнаружили среди оставленных им вещей десятки пар старых мужских бровей, забито положенных в чехлы. Родственники страшно дожились своему открытию и сначала не могли понять, в чем, собственно, дело. Загадка была раскрыта, когда нашли записку книжку покойного. Оказалось, портной был фанатичным собирателем бровей знаменитых людей. Между прочим, в его коллекция находились бровки Александра Дюма, генерала де Голля, Иоганна Штрауса, императора Франца-Иосифа, графа Цепелина, лорда Ньюсона и президента Рузвельта.

Нерпа в ящике

Моряки, пожалуй, меньше других способны удивлять необычным. Самые их профессии таит в себе множество приложений и неожиданных втреч. Но совсем недавно команда парохода «Игуа» была свидетелем того, что еще никто никогда не видел.

При подходе к острову Завьялова вахтенный заметил прямо по курсу квадратный предмет. Когда судно подошло ближе, оказалось, что это ко-

го-навского деревянный ящик, наполненный ливантой рыбой. А в нем неожиданно спал маленький морской котик. Когда этот «чужестранец» услышал смех и увидел морилку, он лениво поднял голову и равнодушно посмотрел на людей. Потом повернулся к лодке, подставив солнышку другой бок. Время от времени рыбак с ящиком испускал нерпа: должно быть, она охраняла покой своего детеныша.

САХОК ДЛЯ УТОПАЮЩИХ

ХИТРОСТЬ В ИСКУССТВЕ

Мир искусства в Париже часто рождает сенсации. Парижане видят все, и они хорошо знают, как тяжело бывает художнику завоевать зрителя. Выставить свои произведения удается далеко не каждому. Иногда недостаточно быть только талантливым живописцем, нужны и недюжинные способности изобретателя. С этим приходится считаться особенно тем художникам, кто не сумел найти общего языка с предпринимателями от искусства.

Отчаявшись в возможности устроить выставку своих произведений обычным способом, парижский художник Луиэ пошел на хитрость. Он арендовал баржу, приспособив ее для экспозиции своих картин. Тридцать тысяч метровосуде судно медленно фландровало вдоль берегов Сены, и сотни тысяч парижан имели возможность познакомиться с искусством дотоле малоизвестного живописца. Пожалуй, такого огромного количества «посетителей» не знала ни одна выставка даме самых знаменитых художников, будь то Пикассо или Бюффе.

В некоторых бассейнах Австралии практикуется оригинальный способ обучения плаванью. Когда инструктор замечает, что обучающийся теряет силы и погружается в воду, он командует: «Плы!» и неудачливый плывец оказывается в воде, которая извлекает его из воды.

ВЫСТАВКА ИСКУССТВ В МОСКВЕ С 1950 ГОДА

А МОЖЕТ, И ВПРАВДУ РАЗГОВАРИВАЮТ!..

Кому не знакомо такое начало: «Бежит по лесу косой. Встречает лисицу и говорит...?»

...О чем только не беседуют орис с друком зверь, птичек, раб, насекомые! Обо всем. И даже на актуальные темы. Беседует, конечно, в сказках, баснях, шуточных рассказах...

Но, право же, когда смотришь на эти фотографии, невольно напрашивается вопрос: а так ли уж беспросто, будто привелись разговорить принадлежит только людям? Ну, чем не оратор вот эта обезьяна? Или ее подруга? Совершенно очевидно, что ей только что «рассказали» веселую историю, и она бурно и покатывается со смеху.

А этой живописной группе явно не до смеха. «Обсуждается» какой-то весьма важный вопрос...

...Жизнь обитателей знаменитого Сухумского обезьяньего питомника подсмотрел наш фотокорреспондент М. Муразов.

Экскурсанты из... вод Атлантики

В Атлантическом океане рыболовные траулеры часто сопровождают шквалы морских львов. Порой вместе с рыбой их вытаскивают на палубу. И тут львы «проявляют характер». Одни из них, равнодушные к кораблю и к людям, сразу прыгают за борт или невольно спускаются в воду по сланцу. Другие, любознательные, подолгу гуляют по палубам, знако-

мясь с необычной обстановкой, и бывают очень недовольны, когда их мешают осматривать судно. Рычат и даже пытаются кусаться. Самых любопытных приходится нежно выпроваживать.

На снимке с морские «экскурсанты» на траулере «Булосский» у берегов юго-западной Африки.

ЗАЯВКА БЕРНАРДА ШОУ

— Играл ли оркестр по заявкам публики? — спросил Бернард Шоу у дирижера шумного ресторана оркестра.
— Конечно, сэр.
— В таком случае попросите его сыграть в домно.

Б Е Д Н Ы Е Б О Г А Ч И

В Париж приехал знаменитый гость из Индии. Вечером его повели в клуб, где он впервые увидел людей, танцующих твист.

Они, вероятно, очень бедны! — спросил индеец сопровождающего.

— Нет, вы ошибаетесь. Членом этого клуба может стать только очень состоятельный человек.

— В таком случае объясните: почему они не нанимают других людей, чтобы те делали за них эту тяжелую и утомительную работу?

Рамзес II и сушеная треска

Не правда ли, неаппетитная? Фараон Рамзес II и... треска. И тем не менее... Когда в 1881 году ученые обнаружили мумию этого владыки Египта и, обуревав в старые газеты, повезли в Кларк, на таможенные задержания с любого ввозимого в город товара взималась пошлина. Но в списке предметов, подлежащих налогу, мумии не значились. Лишь после долгих и нудных переговоров останки влиятельного фараона пропустили, назвав мумию... сушеной треской и взыскав за нее соответствующую пошлину.

И. ДУЗЬ,
А. ЛОКТЕВ

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Э то было не просто рыбацкое счастье. Горбуши торгивали пылавый краба, задевая его плавниками, а чайки, расклевывавшиеся на стеклянных полавках, хрипло кричали, чувствуя, как под ними шевелится сеть...

Крабы кончились, и косек завывала последнюю восмерку. С четырех сторон уже мерцала сеть, колымаясь, словно призрак. Ло- вушка!

Горбуша металась, петлала и, наконец, замирала, безразличная ко всему. Потом жесткая капроновая сеть вдруг дергалась, подхватывала скользкое рыбае брото и тинула вверх, где больно привыкшим к влаге и глубинному сумраку галаки.

— Валька! Упустишь — ноги вырву, спички вставлю! — послышался Гаврошкин крик, и, перевалившись через борт кунгаса, горбуша шмякну- лась о дощатый вистил...

Бригадир наш сверкает от работы. Он выбирает сети на носу вме- сте с Философом и Гаврошем. Гаврошка дергает короткими злыми рыка- ми — задает темп. Боряка-Философ, навалившись тяжелой тушей на борт, захватывает сеть толстыми жгутами. Рядом с его пухлыми руками слуют пустые ладки малорослого Витьки, прозванного Гаврошем за мальчишеский вид и бесшабашность.

Мы с Валькой на корме стараемся изо всех сил, но куда нам! Одного человека явно не хватает в бригаде. Вначале он был — Толька Макаров, — а потом сбывал.

Ходит волна, и работать трудно. Когда кунгас подпрыгивает, деать больно режет пальцы. Отпустить нельзя: уйдет горбуша. Нужно намер- во вцепиться в сеть и выть от боли, только мысленно. Философ разгла- голаствует, ему все равно.

— Придем на рыбозавод, и отправляюсь я в баню. И возьму я Гав- роша спину тереть.

— Не-е... — возражает Гаврош. — Сперва морду... Макарову... набьем...

Подползла особенно крупная волна. Все поплыли на борт.

— Держи! — бешено закричал Гаврошка.

— Ой! — взвизгнула Валька.

И сеть поволокла меня за борт. Бросил, чертов напарник! Отпусти — все пропало, главное — не разжать пальцы. Рядом, перевернувшись на кор- му, бултыхнулся Гаврошка. Мы лежим неподвижно, и окоченевшим ладочем я чувствую, как он камнет тоже. Очень нам не хватает одного человека.

...Через три часа мы сдвинули улов на рыбозавод, вернулись к себе до- мой, в ванну бухту, и занялись кто чем до следующей переборки.

И вот тут-то появилась Толька Макаров. Верхом на бочке, бочка на тележке. Вперед шла лошадь. Эту архаичную кобылу звали Пенсия, и раньше деа Юхим развозил на ней по береговым рыбацким бригадам воду. Теперь это почему-то делаа Макаров.

Мы переглянулись. Философ спросил:

— Есть будет?

— Н-ну! — воскликнула Гаврош в смысле «а как же!»

АУКЦИОН

— Жалко! — пробурчала Валяка.
— Жалко, — сказала я.
— А денег не жалко! — обозлился Гаврошка. — Ладно, я ничего не виновного не знаю.
И ушла в палатку.

— Отдам, отдам, отдам, — еще издали наростал крик Толяки.
Спотыкаясь о камни, кобыла подошла к палатке и шумно вздохнула.

— Через месяц все долги раздам, — торжовито сказала Макаров, спираясь на землю.
Впервые мы увидели Толя Макарова в Москве, на Ярославском вокзале, когда наша партия сезонных рабочих, отправлявшихся на курьезные рыбные промыслы, рассаживалась по вагонам.

Паша и меня велел Толя под руки. Будущий рыбач едра тешка между ними на мягких живых ногах свисла чьею. Тети и дяди несли его вещи. Препятствия Толя Макарова легко улаживал в коротких строках нескольких документов: три скучные записки в трудовой книжке «уволен за прогулом», две квитанции из вытрезвителья, решение товарищеского суда — «одностороннее выселение из Москвы».

Толя решил везтих сам, на белом коне. Уполномочившись из оривора не хотел его, пыльно, сажать в поезд. Но мы уприсили начальство.

На станции Глазов он совсем протрезвел и был метельчатым и задумчивым до станции Кая. На станции Кая Толя схватился за руку, когда он уже расплывался в ларьке. До Салдинки между нами шел мужской разговор, и, глядя на байкальскую ширю, Толя сказал:

— Никогда.
Он проморгался до самих Курья. Уже на старом неводе Толя попросил у нас как взаймы на костюм и ушел в поселок. Его не было три дня. Тогда мы послали за ним Валяку. Валяка вернулась ночью и сплыву села на мою подводу. Он всхлиплава в темноте, зажог свечку и долго раздалава сплывать.

— Снега бы я вам, ребятки. Только спите вы все...
Философ заворчался, и одела स्कочула на пол. Наружу вылезли две толстые пятки, с лобурью доню казался.

Ножки мои мылаи! — кинулся к ним и загричтал Валяка, подкакая омедело. — Ходило вам небось, томляево...
Наутро мы ревили Макарова из бригады выгнать, а у Валяки отобрать асо иналичность и до конца — тутини держать бедаежнею. С тех пор Толяка на глаза нам не попадалися.

Последний его видела Гаврошка, когда ходил в поселок. Макаров сидел на берегу у перевернутого ялика, ара собуыаиваюнам про то, как учился в Москве на адресовщица. «Бити» — так здесь называют бедаемииков — ахали и бросали нетерпеливые взгляды на поаитровку.

— Пошлака в бригаду, хлопцев, — ласково сказал Гаврошка. — Нечего тебе думать с теми.

Вни оскорбилися. Толя забормотал:
— Ты, Гаврошка Васильевич, нас не серди. Мы гуляем и гуляем. Наше дело. А у васкопальем, — по орнизму.

Бригаду уюла обиживаи.
Мы давно по-своику поговорили бы с Толякой. Но идти в поселок искать Макарова не было времени, а на рыбозаводе он нам не попадалися. И вот он стоит перед нами.

— Что с байкой заработаю — все выше! — сказала Толяка и хлопнула кобылу по колыску хребту.
— Животных обижать? Она же тебе в матери годится! — завопил Гаврош и приняв самбистскую стойку, Макаров отскокнул.

— Тоже мне, перодыши, сознательные-старательные, а драются! Я, может, сегодня хороший поступок совершил.

Валяка открыла от удивления рот. Я рассмеялся. Философ, сохранивший невозмутимое выражение лица, сказал как всегда рассудительно:
— Выслушаем. Не исключено, что он совершил новое деяние.
— Никакое не деяние! — возмутился Макаров. — Просто про вас поведали у проходаи «молвию». Перодыше рыбаки, первая горбуша. Равняйтесь, и всякое такое. И весь сплыв отброси. Ну, меня тоже вкалочи. Я пошел в закон и сказал, чтобы закалили. Мои, я уже на другом участке.

— А у него сохранился остаток совести! — изрек Философ.
— Конечно, сохранился, — обрадовался Толя. — Я только так, отступился. Я деньги все отдам. Говорю же, что со старухой заработаю — все выше. Сам черныи хлеб беру, из лужки пить стану. А долги вернуу.
— Что ж, ребята, — обзвирался к нам Философ. — Извозчица должна знать топ и стариковская, а все-таки работа. Да не лишнее его трудопоспособности.

— Пусть думит, — согласился Гаврош.
Воду перемали в аиекор, и Толяка-водовоз уехал повеселеший и довольный.

Тогда из палатки вышла Гаврошка.
— Отступился? Эх вы, бабки с дырочкой!

— Чего-чего? — не расслышала Валяка. Он никогда не понимал, хвалит его или ругает.
— Макаров-то через два дня в Москву съездается. Уже и заглавение подал.

Философ задумался и потом сказал:
— В Москву он не поедет. Это точно. Есть план!

Ночь была тихой и торжественной. Над рыбозаводским поселком нарисовался черный морианд гуляеда. Асковый южик, прилетевший с океана, перелетел трану и бороздиле алы аиствиници. На редеи трудился буксирник, вытягивая что-то против прилива, и огни его тояро разгорался, то словно застлался слезой.

Толя Макаров спал, когда его вместе с кроватью вытаскили из барака. Чепуре темная фигура с тяжелой вошей проследовала на россистый луг и разом спорокнула кроватю.
Я не знаю, что приписало Толе. Но он, сладко замочкав губами во сне, пошарил вокруг, нашла какую-то ржавую железяку и потянула ее на себя, словно одеяло.

— Отобрать металлолом! — приказал Философ.
Гаврош кинулся исполнять и действовал так рывно, что Толя проснулся. Отдавшись, он понял, что все кончено, и покорино пошел за нами. Валяка нес Толяи чеподан.

Дорогие единомышленники и кредиторы! Пуская с молотка барахло экс-товарищ по колметизму, мы преследуем вот какую цель. Салдыло, то есть захватывающие деньги, составили то пятнадцать семь рублей, было — нуль. Протрости с метной о Москве, алкологичи! Тебе поаодобится немало дней и месяцев, чтобы выкупить у нас те вещи, которые еще помнят тепло твоего тела.

Философ повед рукой, показывая на разложное для распродажи барахло.
— Аукцион повед проходить по всем праванам. Покупает тот, кто даст самую большую цену. Вещь считается проданной после третьего удара молотком. Молоток у нас есть. Валяка на нем сидит. Итак, начинаем.

Философ вытаскил из-под Валяки молоток и торжественно стукнул по аиекору.
— А если у меня денег нет? — простодушно спросил Валяка.
— Вот и хорошо, — обрадовался Гаврошка. — Пойдан на неводе паежурь — больше некому.

— Да может, я посмотрю! хоту!
— Обсуждению не подлежит! — изрек Философ.
Валяка уныло вышла, и мы усылыпанн скрип камней под днищем шапопки и свиничное пахоние ввеса.

Первыми продавались бастебальные трусы: одна заплата половина белая, другая — красная, а спереди — наоборот. Макаров занял бы, что трусы не те, а московского спортклуба. Философ купил трусы за пять рублей. «Приеду в Москву — запишусь в клубы».

Потом с молотка пошли носки, много «б/у». После недового торга с Гаврошом и приобрел их за скромную цену.
Проданы майки, кобвойки, две пары боти, зубная щетка — футляр отдалево, ватная курточка и зимняя шапка. Аукцион шел бойко, но Философ хмурился.

— Жеметсе, купити! Мало набавлетсе. Этак мы было не наберем. И тогда торг стал бешеным. Макаров только надвигался, слышма выкрикиваемые цены. Он никогда не думал, что его несчастный скарб может стоить так дорого. Вот, например, китайский пестрый галстук. Когда Философ поднял его, Толя не выдержал и отступился.

— Первоначальная цена — десять рублей!
— Десять пятнадцать, — сказал Гаврош и уверенно протянул руку за галстуком.

— Пятнадцать! — выкрикнул Гаврошка.
— Пятнадцать! пятнадцать!
— Двадцатидеять!
— Двадцатидеять! — раз... Двадцатидеять! — два... Продано!

Так же старательно Гаврошка выторговал замшевые мокасники и победа Гавроша в острой борьбе за футобалр кинокастор. Поймав на себе злой взгляд Толя Макарова, бригаду уыбуаиса:

— Не горю, милок! У меня сохраннее будет. Заработаете — приходи...

Он хотел сказать что-то еще, но в палатку влетела запыхавшийся Валяка.

— Горбуша! Но сколько! Аопуки распират!
— Открылки перевала! — быстро спросил подобравшийся Гаврошка.

— Ага, я марочку такую наложил...
— Момасен! Полушара!
Мы бросались натягивать рубы. Под ногами путался Толяка.

— Как же я в Москву поеду?
— Не знаю, — сказала Философ, с силой натягивая сапог. — Не поедешь, видно.

— Ну хоть в бригаду возьмите...
— Оделавши! — Гаврошка кинул Макарову запасную рубу. — Завтра решим. По работе.

А Гаврош уже отнызалва купнас.

Сергей МАКАРОВ

ЕЛОЧКИ

Не для развлечения и потехи
На морозный, долгий зимний срок
Елочки — очтительные вещи
Естьли по обочинам дорог.
Их увидев, скажете: «Недетроги!»
Но они перестают пугать,
Не собьется человек с дороги,
Не увязнет в глыбистой снегу.
Тот сам идет, шагает крошечкой
В снеговой искрящей пыли.
Жизнь моя, не будь пустой и лютной,
Будь необходимой для Земли!

г. Ленинград.

А ОБРАТНО МОЖНО ЕХАТЬ?

Сейчас многие улицы приспособлены для одностороннего движения, то есть для движения в одном направлении. Это удобно, хотя и не всегда. Но всегда неудобно отсутствие указателей о том, что по улице можно ехать только в одном определенном направлении. Хорошо, если попытаться ехать на улице с противоположного конца. Там висит вывеска — знак запрещения. Все ясно. А въехал со своего конца. Остановился. Где жукос. Пятно развернулось. Что называется, «кварт».

Въезды на магистральные улицы сибирские шитвы с красными предупредительными надписями. И хотя по дорожке надписи можно встретить на улицах и в других странах, оправдать их существование никак нельзя. Это не удаляется ни в наше правая и противоречит самой системе сигналов. Надписей на улицах много: вывески, витрины, аршины, плакаты и т. д. Движением управляет знак и светофоры. Язык их должен быть четким и понятным каждому шоферу, даже не знающему русского языка.

Знак, запрещающий движение в обратном направлении, сделать несложно: движение в прямом направлении обозначается стрелкой вверх; естественно, что движение в обратном направлении можно обозначить стрелкой вниз, но изобразить эту стрелку нужно на фоне запрещающего знака.

В. САЖИН

Что об этом думает ГАИ?

На фотографиях — не мое! Марки машины. Знаки выданы в Будущем автомобиль «Запорожец» художника завода «Коммунар» (1), а завод «Москвич»-наборщик местный на ИЖМА (2), а в лабораториях формы ИАИИ создан эскиз вот этого грузозащиты (3).

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЮМОРА

Инспектор (остановил нарушителя):
— Куда это вы так мчитесь? Вы что, знака не видели?
Водитель:
— Знаю-то я видел, а вот вас — нет.

И в шутку и всерьез

1. Какой механизм находится в рабочем положении, когда автомобиль стоит на стоянке?
2. Какое колесо автомобиля не вращается при крутом повороте направо?
3. Как нельзя пересекать пешеходный переход?

Ответы смотри на стр. 32.

САМОЕ, САМОЕ...

Самыми опасными месяцами для водителей и пешеходов являются май, июнь и октябрь. На эти три месяца приходится почти треть происшествий года.
Самый «травматичный» день — суббота. На субботние дни, составляющие 14 процентов года, падает свыше 17 процентов всех происшествий.

— Вы сделали потрясающее дело, инсс. Вы приехали сюда без тора.

ДЕВОЧКА И АВТОМОБИЛЬ

Когда на автобазе узнали о случившемся, вначале никто не поверил.

— Ерменко перевернулся? Сорва автомобиль? Не может этого быть!.

Товарищи знали Бориса Ивановича Ерменко как мастера своего дела. Неоднократно ставили в пример другим шоферам.

Но катастрофа действительно произошла. А было это так. Б. Ерменко вел самосвал «ЗИЛ-58Б» по московской улице Гарибальди. Дорога была совершенно свободна: на транспорте, ни пешеходов. И вдруг он увидел, как прямо перед радиатором автомобиля появилась девочка. Тормозить было поздно, раздумывать — тем более.

Секунда промелькнула — и девочка оказалась под колесами.

Решение пришло молниеносно. Крутой поворот. Автомобиль опрокидывается. От удара вспыхива бензин.

А девочка? Ученица седьмого класса одной школы Москвы Тяня Х. осталась жива и невредна.

С ожогами и телесными повреждениями шофер Б. Ерменко был доставлен в больницу. Авто был спасти не удалось. И все это произошло именно потому, что Тяня забыла о главном правиле пешеходов: переходя улицу, посмотри сначала на во, потом направо.

Е. БОЖИК

подполковник милиции

ЛАУРЕАТЫ VI ОЛИМПИАДЫ «СМЕНЫ»

В нынешнем году традиционные заочные соревнования читателей нашего журнала — VI шахматная олимпиада «Смены» — привлекло более 12 тысяч участников. Олимпиада состояла из трех туров: 1. Конкурс шахматных турниров; 3. Решение композиций. Жюри VI шахматной олимпиады «Смены» в составе: председатели В. Спасский, мастеров — заместители председателя правления Федерации СССР Л. Абрамова,

Ю. Гусева, А. Константинова и В. Люблинского (председатель жюри) определило 6 победителей олимпиады и 20 призеров. Все они пригласены шахматной литературой и специальными дипломами.

Редакция «Смены» поздравляет лауреатов VI олимпиады и приглашает читателей — любителей шахматного искусства принять участие в следующем, VII олимпиаде, которая будет посвящена 40-летию журнала «Смена».

Владимир Блассимов

Вартан Аганян

Николай Варенко

Павел Нагорный

ПОБЕДИТЕЛИ ОЛИМПИАДЫ

1-е и 2-е места с результатом 54 балла из 60 возможных завоевали ВЛАДИМИР БЕССИОНОВ, сотрудничающий с культурными учреждениями шахтерского города Чистяковского Донецкой области, и ВАРТАН АГАНЯН, врач детского санатория «Волна» на поселке Песчаный Гагариного района Абхазской ССР. 3-е, 4-е, 5-е и 6-е места с

результатом в 53 балла из 60 возможных разделили НИКОЛАЙ ВАРЕНКО, завкафедрой полилингвистического отделения районной больницы из города Ингурского Полтавской области, ПЕТР ВАСИЛЬЕВ, инженер в Краснодаре, ВЛАДИМИР КУПЧЕНКО, инспектор пожарного надзора Облисполкома района Якутин, и ПАВЕЛ НАГОРНЫЙ, слесарь из Одессы.

ТАТЬ ЖЕРТВУЕТ ФЕРЬЯ

В ноябре в Москве проходил международный турнир, на котором вничью сыграли мастера гроссмейстер Василий Смирнов и известный мастер андаль и другой высочайший мастер мира, гроссмейстер Михаил Таль. Это молодое решение, как обычно, была насыщена красивыми, подчас весьма оригинальными комбинациями. Одну такую комбинацию мы предлагаем вниманию читателей «Смены».

Положение короса вы видите на диаграмме, содлавшее после 26-го хода черных в партии Таль с известным болгарским мастером Николом Падевским. Советский шахматист, играющий белыми, эффектно пожертвовал ферзя и заставил противника сложить оружие:

В. Антонов, учитель 12-й средней школы (Вышний Волочек, Калининская обл.), В. Бурнов, слесарь (г. Москва, Ивановская обл.), Братенко В. Бузев, ученик 11-го класса средней школы № 2 (г. Любеша, Одесская обл.), Бутев, студент Одесского университета, Ж. Выхадим, главный бухгалтер (г. Харьков), Г. Герава, В. Васильев, сотрудник в области строительства (г. Новосибирск), Г. Гурьянов, директор мебельной фабрики (се-

ло Пурка, Богородский район, Горьковская обл.), А. Геморовский, старший инженер треста ОГРЭС (г. Рязань, Московская обл.), А. Григорий, инженер-электрик (г. Кабан, Татария), Г. Данилов (Пригородный), А. Иман, директор отделения (г. Кабан, Татария), Г. Лубин, Полтавская обл.), Г. Мухомов, директор (г. Петропавловск-Лемningский), Л. Иваново, лесничий леспроект (пос. Мурашково, Угличский район, Свердловская обл.), А. Нафинов, токарь (г. Ново-Троицк, Оренбургская обл.), братья А. Пучин, инженер (г. Рязань), В. Пучин, инженер (г. Сосногорск, старший инженер-строитель конструкторской бригады «Гипрохим» (г. Сумы), Л. Трегубенко и В. Муранов, работники металлургического завода (г. Магнитогорск, Челябинская обл.), М. Ухоботов, слесарь фабрики «Красный протиринер» (г. Гусь-Хрустальный, Владимирская обл.).

ОТВЕТЫ И РЕШЕНИЯ

(В сокращенном варианте)

К ПЕРВОМУ ТУРУ

1. До своего матча на первом этапе М. В. Ботвинник и Т. Петросян сыграли между собой в официальных составах три партии, и все они закончились ничью (на 1-м и XII чемпионатах СССР и на международном турнире в Будапеште 1952 года).
2. В приведенной позиции Ботвинник, играя на Амстердамском матч-турнире сильнейших шахматистов мира 1935 года против знаменитого в то время чемпиона СССР и на международном турнире выигравшего комбинации: 1. Сd3! Фd3 2. Nf3! Фd3 3. Фd3! Фd3 4. Kрd4 Фe4 5. Kрf5 Фe2 6. Фd3 Фe2 7. Фf3 Фf2 8. Kрd4 Фe4 9. Kрf5 Фe2 10. Фd3 Фe2 11. Фd4 Фe1 12. Kрd5 и черные сдались.
3. Положение, которое мы указали, содлавшее в партии Петросяна на международном турнире 1952 года против чемпионовского гроссмейстера Пахмана. Будущий чемпион мира после 17. f4! Сd7 8. Kрd3 9. Kрf5 Фf6 20. de h5 21. Фf5 Фf7 22. Фd4 Фe2 23. Фf3 Фf2 24. Фd4 Фe2.

На первой диаграмме представлено окончание партии Гартманов — Ботвинник, сыгранной на международном турнире в Гронингене (Голландия) в 1946 году, где М. Ботвинник одержал победительную победу. На второй диаграмме изображена финал партии Сабо — Петросян из уже упомянутого выше турнира в Стокгольме 1952 года, где Т. Петросян завоевал звание международного гроссмейстера и стал в ряду сильнейших шахматистов мира.

К ТРЕТЬЕМУ ТУРУ

- 1-я задача — 1. Фd4! Фc4 2. Nxb5! 1... Лf4 2. Лe5x; 1... Фe2 2. Фf1x; 1... Фd2 2. Фe5x.
- 2-я задача — авторское решение: 1. вВf1 с угрозой 2. Kc5! и 3. Kf5x. Побочный ответ 1. Лd5, однако, приводит к мату в два хода.
- 3-я задача — 1. Фe5! fe 2. f4! Фd4 3. Фd3! f3 4. Фd3! f3 5. Фd3! f3 6. Фd3! f3 7. Фd3! f3 8. Фd3! f3 9. Фd3! f3 10. Фd3! f3 11. Фd3! f3 12. Фd3! f3 13. Фd3! f3 14. Фd3! f3 15. Фd3! f3 16. Фd3! f3 17. Фd3! f3 18. Фd3! f3 19. Фd3! f3 20. Фd3! f3 21. Фd3! f3 22. Фd3! f3 23. Фd3! f3 24. Фd3! f3 25. Фd3! f3 26. Фd3! f3 27. Фd3! f3 28. Фd3! f3 29. Фd3! f3 30. Фd3! f3 31. Фd3! f3 32. Фd3! f3 33. Фd3! f3 34. Фd3! f3 35. Фd3! f3 36. Фd3! f3 37. Фd3! f3 38. Фd3! f3 39. Фd3! f3 40. Фd3! f3 41. Фd3! f3 42. Фd3! f3 43. Фd3! f3 44. Фd3! f3 45. Фd3! f3 46. Фd3! f3 47. Фd3! f3 48. Фd3! f3 49. Фd3! f3 50. Фd3! f3 51. Фd3! f3 52. Фd3! f3 53. Фd3! f3 54. Фd3! f3 55. Фd3! f3 56. Фd3! f3 57. Фd3! f3 58. Фd3! f3 59. Фd3! f3 60. Фd3! f3 61. Фd3! f3 62. Фd3! f3 63. Фd3! f3 64. Фd3! f3 65. Фd3! f3 66. Фd3! f3 67. Фd3! f3 68. Фd3! f3 69. Фd3! f3 70. Фd3! f3 71. Фd3! f3 72. Фd3! f3 73. Фd3! f3 74. Фd3! f3 75. Фd3! f3 76. Фd3! f3 77. Фd3! f3 78. Фd3! f3 79. Фd3! f3 80. Фd3! f3 81. Фd3! f3 82. Фd3! f3 83. Фd3! f3 84. Фd3! f3 85. Фd3! f3 86. Фd3! f3 87. Фd3! f3 88. Фd3! f3 89. Фd3! f3 90. Фd3! f3 91. Фd3! f3 92. Фd3! f3 93. Фd3! f3 94. Фd3! f3 95. Фd3! f3 96. Фd3! f3 97. Фd3! f3 98. Фd3! f3 99. Фd3! f3 100. Фd3! f3 101. Фd3! f3 102. Фd3! f3 103. Фd3! f3 104. Фd3! f3 105. Фd3! f3 106. Фd3! f3 107. Фd3! f3 108. Фd3! f3 109. Фd3! f3 110. Фd3! f3 111. Фd3! f3 112. Фd3! f3 113. Фd3! f3 114. Фd3! f3 115. Фd3! f3 116. Фd3! f3 117. Фd3! f3 118. Фd3! f3 119. Фd3! f3 120. Фd3! f3 121. Фd3! f3 122. Фd3! f3 123. Фd3! f3 124. Фd3! f3 125. Фd3! f3 126. Фd3! f3 127. Фd3! f3 128. Фd3! f3 129. Фd3! f3 130. Фd3! f3 131. Фd3! f3 132. Фd3! f3 133. Фd3! f3 134. Фd3! f3 135. Фd3! f3 136. Фd3! f3 137. Фd3! f3 138. Фd3! f3 139. Фd3! f3 140. Фd3! f3 141. Фd3! f3 142. Фd3! f3 143. Фd3! f3 144. Фd3! f3 145. Фd3! f3 146. Фd3! f3 147. Фd3! f3 148. Фd3! f3 149. Фd3! f3 150. Фd3! f3 151. Фd3! f3 152. Фd3! f3 153. Фd3! f3 154. Фd3! f3 155. Фd3! f3 156. Фd3! f3 157. Фd3! f3 158. Фd3! f3 159. Фd3! f3 160. Фd3! f3 161. Фd3! f3 162. Фd3! f3 163. Фd3! f3 164. Фd3! f3 165. Фd3! f3 166. Фd3! f3 167. Фd3! f3 168. Фd3! f3 169. Фd3! f3 170. Фd3! f3 171. Фd3! f3 172. Фd3! f3 173. Фd3! f3 174. Фd3! f3 175. Фd3! f3 176. Фd3! f3 177. Фd3! f3 178. Фd3! f3 179. Фd3! f3 180. Фd3! f3 181. Фd3! f3 182. Фd3! f3 183. Фd3! f3 184. Фd3! f3 185. Фd3! f3 186. Фd3! f3 187. Фd3! f3 188. Фd3! f3 189. Фd3! f3 190. Фd3! f3 191. Фd3! f3 192. Фd3! f3 193. Фd3! f3 194. Фd3! f3 195. Фd3! f3 196. Фd3! f3 197. Фd3! f3 198. Фd3! f3 199. Фd3! f3 200. Фd3! f3 201. Фd3! f3 202. Фd3! f3 203. Фd3! f3 204. Фd3! f3 205. Фd3! f3 206. Фd3! f3 207. Фd3! f3 208. Фd3! f3 209. Фd3! f3 210. Фd3! f3 211. Фd3! f3 212. Фd3! f3 213. Фd3! f3 214. Фd3! f3 215. Фd3! f3 216. Фd3! f3 217. Фd3! f3 218. Фd3! f3 219. Фd3! f3 220. Фd3! f3 221. Фd3! f3 222. Фd3! f3 223. Фd3! f3 224. Фd3! f3 225. Фd3! f3 226. Фd3! f3 227. Фd3! f3 228. Фd3! f3 229. Фd3! f3 230. Фd3! f3 231. Фd3! f3 232. Фd3! f3 233. Фd3! f3 234. Фd3! f3 235. Фd3! f3 236. Фd3! f3 237. Фd3! f3 238. Фd3! f3 239. Фd3! f3 240. Фd3! f3 241. Фd3! f3 242. Фd3! f3 243. Фd3! f3 244. Фd3! f3 245. Фd3! f3 246. Фd3! f3 247. Фd3! f3 248. Фd3! f3 249. Фd3! f3 250. Фd3! f3 251. Фd3! f3 252. Фd3! f3 253. Фd3! f3 254. Фd3! f3 255. Фd3! f3 256. Фd3! f3 257. Фd3! f3 258. Фd3! f3 259. Фd3! f3 260. Фd3! f3 261. Фd3! f3 262. Фd3! f3 263. Фd3! f3 264. Фd3! f3 265. Фd3! f3 266. Фd3! f3 267. Фd3! f3 268. Фd3! f3 269. Фd3! f3 270. Фd3! f3 271. Фd3! f3 272. Фd3! f3 273. Фd3! f3 274. Фd3! f3 275. Фd3! f3 276. Фd3! f3 277. Фd3! f3 278. Фd3! f3 279. Фd3! f3 280. Фd3! f3 281. Фd3! f3 282. Фd3! f3 283. Фd3! f3 284. Фd3! f3 285. Фd3! f3 286. Фd3! f3 287. Фd3! f3 288. Фd3! f3 289. Фd3! f3 290. Фd3! f3 291. Фd3! f3 292. Фd3! f3 293. Фd3! f3 294. Фd3! f3 295. Фd3! f3 296. Фd3! f3 297. Фd3! f3 298. Фd3! f3 299. Фd3! f3 300. Фd3! f3 301. Фd3! f3 302. Фd3! f3 303. Фd3! f3 304. Фd3! f3 305. Фd3! f3 306. Фd3! f3 307. Фd3! f3 308. Фd3! f3 309. Фd3! f3 310. Фd3! f3 311. Фd3! f3 312. Фd3! f3 313. Фd3! f3 314. Фd3! f3 315. Фd3! f3 316. Фd3! f3 317. Фd3! f3 318. Фd3! f3 319. Фd3! f3 320. Фd3! f3 321. Фd3! f3 322. Фd3! f3 323. Фd3! f3 324. Фd3! f3 325. Фd3! f3 326. Фd3! f3 327. Фd3! f3 328. Фd3! f3 329. Фd3! f3 330. Фd3! f3 331. Фd3! f3 332. Фd3! f3 333. Фd3! f3 334. Фd3! f3 335. Фd3! f3 336. Фd3! f3 337. Фd3! f3 338. Фd3! f3 339. Фd3! f3 340. Фd3! f3 341. Фd3! f3 342. Фd3! f3 343. Фd3! f3 344. Фd3! f3 345. Фd3! f3 346. Фd3! f3 347. Фd3! f3 348. Фd3! f3 349. Фd3! f3 350. Фd3! f3 351. Фd3! f3 352. Фd3! f3 353. Фd3! f3 354. Фd3! f3 355. Фd3! f3 356. Фd3! f3 357. Фd3! f3 358. Фd3! f3 359. Фd3! f3 360. Фd3! f3 361. Фd3! f3 362. Фd3! f3 363. Фd3! f3 364. Фd3! f3 365. Фd3! f3 366. Фd3! f3 367. Фd3! f3 368. Фd3! f3 369. Фd3! f3 370. Фd3! f3 371. Фd3! f3 372. Фd3! f3 373. Фd3! f3 374. Фd3! f3 375. Фd3! f3 376. Фd3! f3 377. Фd3! f3 378. Фd3! f3 379. Фd3! f3 380. Фd3! f3 381. Фd3! f3 382. Фd3! f3 383. Фd3! f3 384. Фd3! f3 385. Фd3! f3 386. Фd3! f3 387. Фd3! f3 388. Фd3! f3 389. Фd3! f3 390. Фd3! f3 391. Фd3! f3 392. Фd3! f3 393. Фd3! f3 394. Фd3! f3 395. Фd3! f3 396. Фd3! f3 397. Фd3! f3 398. Фd3! f3 399. Фd3! f3 400. Фd3! f3 401. Фd3! f3 402. Фd3! f3 403. Фd3! f3 404. Фd3! f3 405. Фd3! f3 406. Фd3! f3 407. Фd3! f3 408. Фd3! f3 409. Фd3! f3 410. Фd3! f3 411. Фd3! f3 412. Фd3! f3 413. Фd3! f3 414. Фd3! f3 415. Фd3! f3 416. Фd3! f3 417. Фd3! f3 418. Фd3! f3 419. Фd3! f3 420. Фd3! f3 421. Фd3! f3 422. Фd3! f3 423. Фd3! f3 424. Фd3! f3 425. Фd3! f3 426. Фd3! f3 427. Фd3! f3 428. Фd3! f3 429. Фd3! f3 430. Фd3! f3 431. Фd3! f3 432. Фd3! f3 433. Фd3! f3 434. Фd3! f3 435. Фd3! f3 436. Фd3! f3 437. Фd3! f3 438. Фd3! f3 439. Фd3! f3 440. Фd3! f3 441. Фd3! f3 442. Фd3! f3 443. Фd3! f3 444. Фd3! f3 445. Фd3! f3 446. Фd3! f3 447. Фd3! f3 448. Фd3! f3 449. Фd3! f3 450. Фd3! f3 451. Фd3! f3 452. Фd3! f3 453. Фd3! f3 454. Фd3! f3 455. Фd3! f3 456. Фd3! f3 457. Фd3! f3 458. Фd3! f3 459. Фd3! f3 460. Фd3! f3 461. Фd3! f3 462. Фd3! f3 463. Фd3! f3 464. Фd3! f3 465. Фd3! f3 466. Фd3! f3 467. Фd3! f3 468. Фd3! f3 469. Фd3! f3 470. Фd3! f3 471. Фd3! f3 472. Фd3! f3 473. Фd3! f3 474. Фd3! f3 475. Фd3! f3 476. Фd3! f3 477. Фd3! f3 478. Фd3! f3 479. Фd3! f3 480. Фd3! f3 481. Фd3! f3 482. Фd3! f3 483. Фd3! f3 484. Фd3! f3 485. Фd3! f3 486. Фd3! f3 487. Фd3! f3 488. Фd3! f3 489. Фd3! f3 490. Фd3! f3 491. Фd3! f3 492. Фd3! f3 493. Фd3! f3 494. Фd3! f3 495. Фd3! f3 496. Фd3! f3 497. Фd3! f3 498. Фd3! f3 499. Фd3! f3 500. Фd3! f3 501. Фd3! f3 502. Фd3! f3 503. Фd3! f3 504. Фd3! f3 505. Фd3! f3 506. Фd3! f3 507. Фd3! f3 508. Фd3! f3 509. Фd3! f3 510. Фd3! f3 511. Фd3! f3 512. Фd3! f3 513. Фd3! f3 514. Фd3! f3 515. Фd3! f3 516. Фd3! f3 517. Фd3! f3 518. Фd3! f3 519. Фd3! f3 520. Фd3! f3 521. Фd3! f3 522. Фd3! f3 523. Фd3! f3 524. Фd3! f3 525. Фd3! f3 526. Фd3! f3 527. Фd3! f3 528. Фd3! f3 529. Фd3! f3 530. Фd3! f3 531. Фd3! f3 532. Фd3! f3 533. Фd3! f3 534. Фd3! f3 535. Фd3! f3 536. Фd3! f3 537. Фd3! f3 538. Фd3! f3 539. Фd3! f3 540. Фd3! f3 541. Фd3! f3 542. Фd3! f3 543. Фd3! f3 544. Фd3! f3 545. Фd3! f3 546. Фd3! f3 547. Фd3! f3 548. Фd3! f3 549. Фd3! f3 550. Фd3! f3 551. Фd3! f3 552. Фd3! f3 553. Фd3! f3 554. Фd3! f3 555. Фd3! f3 556. Фd3! f3 557. Фd3! f3 558. Фd3! f3 559. Фd3! f3 560. Фd3! f3 561. Фd3! f3 562. Фd3! f3 563. Фd3! f3 564. Фd3! f3 565. Фd3! f3 566. Фd3! f3 567. Фd3! f3 568. Фd3! f3 569. Фd3! f3 570. Фd3! f3 571. Фd3! f3 572. Фd3! f3 573. Фd3! f3 574. Фd3! f3 575. Фd3! f3 576. Фd3! f3 577. Фd3! f3 578. Фd3! f3 579. Фd3! f3 580. Фd3! f3 581. Фd3! f3 582. Фd3! f3 583. Фd3! f3 584. Фd3! f3 585. Фd3! f3 586. Фd3! f3 587. Фd3! f3 588. Фd3! f3 589. Фd3! f3 590. Фd3! f3 591. Фd3! f3 592. Фd3! f3 593. Фd3! f3 594. Фd3! f3 595. Фd3! f3 596. Фd3! f3 597. Фd3! f3 598. Фd3! f3 599. Фd3! f3 600. Фd3! f3 601. Фd3! f3 602. Фd3! f3 603. Фd3! f3 604. Фd3! f3 605. Фd3! f3 606. Фd3! f3 607. Фd3! f3 608. Фd3! f3 609. Фd3! f3 610. Фd3! f3 611. Фd3! f3 612. Фd3! f3 613. Фd3! f3 614. Фd3! f3 615. Фd3! f3 616. Фd3! f3 617. Фd3! f3 618. Фd3! f3 619. Фd3! f3 620. Фd3! f3 621. Фd3! f3 622. Фd3! f3 623. Фd3! f3 624. Фd3! f3 625. Фd3! f3 626. Фd3! f3 627. Фd3! f3 628. Фd3! f3 629. Фd3! f3 630. Фd3! f3 631. Фd3! f3 632. Фd3! f3 633. Фd3! f3 634. Фd3! f3 635. Фd3! f3 636. Фd3! f3 637. Фd3! f3 638. Фd3! f3 639. Фd3! f3 640. Фd3! f3 641. Фd3! f3 642. Фd3! f3 643. Фd3! f3 644. Фd3! f3 645. Фd3! f3 646. Фd3! f3 647. Фd3! f3 648. Фd3! f3 649. Фd3! f3 650. Фd3! f3 651. Фd3! f3 652. Фd3! f3 653. Фd3! f3 654. Фd3! f3 655. Фd3! f3 656. Фd3! f3 657. Фd3! f3 658. Фd3! f3 659. Фd3! f3 660. Фd3! f3 661. Фd3! f3 662. Фd3! f3 663. Фd3! f3 664. Фd3! f3 665. Фd3! f3 666. Фd3! f3 667. Фd3! f3 668. Фd3! f3 669. Фd3! f3 670. Фd3! f3 671. Фd3! f3 672. Фd3! f3 673. Фd3! f3 674. Фd3! f3 675. Фd3! f3 676. Фd3! f3 677. Фd3! f3 678. Фd3! f3 679. Фd3! f3 680. Фd3! f3 681. Фd3! f3 682. Фd3! f3 683. Фd3! f3 684. Фd3! f3 685. Фd3! f3 686. Фd3! f3 687. Фd3! f3 688. Фd3! f3 689. Фd3! f3 690. Фd3! f3 691. Фd3! f3 692. Фd3! f3 693. Фd3! f3 694. Фd3! f3 695. Фd3! f3 696. Фd3! f3 697. Фd3! f3 698. Фd3! f3 699. Фd3! f3 700. Фd3! f3 701. Фd3! f3 702. Фd3! f3 703. Фd3! f3 704. Фd3! f3 705. Фd3! f3 706. Фd3! f3 707. Фd3! f3 708. Фd3! f3 709. Фd3! f3 710. Фd3! f3 711. Фd3! f3 712. Фd3! f3 713. Фd3! f3 714. Фd3! f3 715. Фd3! f3 716. Фd3! f3 717. Фd3! f3 718. Фd3! f3 719. Фd3! f3 720. Фd3! f3 721. Фd3! f3 722. Фd3! f3 723. Фd3! f3 724. Фd3! f3 725. Фd3! f3 726. Фd3! f3 727. Фd3! f3 728. Фd3! f3 729. Фd3! f3 730. Фd3! f3 731. Фd3! f3 732. Фd3! f3 733. Фd3! f3 734. Фd3! f3 735. Фd3! f3 736. Фd3! f3 737. Фd3! f3 738. Фd3! f3 739. Фd3! f3 740. Фd3! f3 741. Фd3! f3 742. Фd3! f3 743. Фd3! f3 744. Фd3! f3 745. Фd3! f3 746. Фd3! f3 747. Фd3! f3 748. Фd3! f3 749. Фd3! f3 750. Фd3! f3 751. Фd3! f3 752. Фd3! f3 753. Фd3! f3 754. Фd3! f3 755. Фd3! f3 756. Фd3! f3 757. Фd3! f3 758. Фd3! f3 759. Фd3! f3 760. Фd3! f3 761. Фd3! f3 762. Фd3! f3 763. Фd3! f3 764. Фd3! f3 765. Фd3! f3 766. Фd3! f3 767. Фd3! f3 768. Фd3! f3 769. Фd3! f3 770. Фd3! f3 771. Фd3! f3 772. Фd3! f3 773. Фd3! f3 774. Фd3! f3 775. Фd3! f3 776. Фd3! f3 777. Фd3! f3 778. Фd3! f3 779. Фd3! f3 780. Фd3! f3 781. Фd3! f3 782. Фd3! f3 783. Фd3! f3 784. Фd3! f3 785. Фd3! f3 786. Фd3! f3 787. Фd3! f3 788. Фd3! f3 789. Фd3! f3 790. Фd3! f3 791. Фd3! f3 792. Фd3! f3 793. Фd3! f3 794. Фd3! f3 795. Фd3! f3 796. Фd3! f3 797. Фd3! f3 798. Фd3! f3 799. Фd3! f3 800. Фd3! f3 801. Фd3! f3 802. Фd3! f3 803. Фd3! f3 804. Фd3! f3 805. Фd3! f3 806. Фd3! f3 807. Фd3! f3 808. Фd3! f3 809. Фd3! f3 810. Фd3! f3 811. Фd3! f3 812. Фd3! f3 813. Фd3! f3 814. Фd3! f3 815. Фd3! f3 816. Фd3! f3 817. Фd3! f3 818. Фd3! f3 819. Фd3! f3 820. Фd3! f3 821. Фd3! f3 822. Фd3! f3 823. Фd3! f3 824. Фd3! f3 825. Фd3! f3 826. Фd3! f3 827. Фd3! f3 828. Фd3! f3 829. Фd3! f3 830. Фd3! f3 831. Фd3! f3 832. Фd3! f3 833. Фd3! f3 834. Фd3! f3 835. Фd3! f3 836. Фd3! f3 837. Фd3! f3 838. Фd3! f3 839. Фd3! f3 840. Фd3! f3 841. Фd3! f3 842. Фd3! f3 843. Фd3! f3 844. Фd3! f3 845. Фd3! f3 846. Фd3! f3 847. Фd3! f3 848. Фd3! f3 849. Фd3! f3 850. Фd3! f3 851. Фd3! f3 852. Фd3! f3 853. Фd3! f3 854. Фd3! f3 855. Фd3! f3 856. Фd3! f3 857. Фd3! f3 858. Фd3! f3 859. Фd3! f3 860. Фd3! f3 861. Фd3! f3 862. Фd3! f3 863. Фd3! f3 864. Фd3! f3 865. Фd3! f3 866. Фd3! f3 867. Фd3! f3 868. Фd3! f3 869.

Ю. Абдашев.

П. Антеос.

А. Бабановский.

В. Володин.

О. Вуколов.

С. Гребенников.

Н. Добронравов.

Т. Илатовская.

Э. Колмановский.

Н. Крымова.

В. Левашов.

Н. Лимонов.

В. Мишин.

Г. Новоников.

Л. Ошанин.

В. Павлинов.

А. Пахмутова.

В. Сакк.

Бор. Семенов.

Д. Сухарев.

А. Фридман.

ЛУЧШИЕ МАТЕРИАЛЫ ГОДА:

✓ Ю. АБДАШЕВ.

«У калитки», рассказ. № 4.

П. АНТЕОС.

«Неизвестному товарищу», рассказ. № 16.

А. БАБАНОВСКИЙ, Г. НОВОЖИЛОВ.

Рисунок к рассказу «Картина Ренуара». № 10.

Б. ВОЛОДИН.

«Обыкновенная операция», очерк. № 17.

О. ВУКОЛОВ.

«Космонавты», плакат. № 7.

Т. ИЛАТОВСКАЯ.

Сахалинские очерки. № 3.

Э. КОЛМАНОВСКИЙ, Л. ОШАНИН.

«Бирюсинка», песня. № 14.

Н. КРЫМОВА.

«Синяя птица Станиславского», статья. № 2.

В. ЛЕВАШОВ.

«Два глотка пустыни», рассказ. № 18.

«Замолчали Волосовские колокола», очерк. № 18.

Н. ЛИМОНОВ.

«Талант быть человеком», очерк. № 2.

В. МИШИН.

«Прометеев огонь знаний», фотоочерк. № 13.

В. ПАВЛИНОВ.

«Посяду русских узюмо», стихи. № 19.

А. ПАХМУТОВА, С. ГРЕБЕННИКОВ, Н. ДОБРОНРАВОВ.

«Марчук играет на гитаре», песня. № 20.

В. САКК.

«Экзамен на зрелость», фотоочерк. № 9.

БОР. СЕМЕНОВ.

«Люди в пламени», репортаж. № 14.

Д. СУХАРЕВ.

«Соперник № 1», статья. № 16.

А. ФРИДМАН.

«С перерывом на обед», статья. № 18.

К ЧИТАТЕЛЮ «СМЕНЫ»

Какие материалы о комсомольской жизни, о рабочей, студенческой и учащейся молодежи, о достижениях творческой и научной мысли хотел бы увидеть на страницах «Смены» в 1964 году!

Какие новые рубрики, темы, разделы посоветовал бы ты открыть в новом году в журнале!

Какие очерки и статьи, стихи и рассказы, фотоматериалы и информации больше всего пришлись тебе по сердцу в ми-

нувшем году, и что хотел бы ты прочитать в году предстоящем!

Что думаешь ты об оформлении «Смены», и какие предложения по этому поводу ты хочешь сделать художникам журнала!

Ответы на эти вопросы помогут редакции сделать журнал интереснее, ярче, значительнее.

Мы ждем твоих писем, дорогой друг-читатель!

ПАРОДИИ

ГЕНИИ И ЗЛОДЕЙСТВО

Член редколлегии хорошего журнала
Наговорил хороших слов немало:
— Глазков, ты, безусловно, гениален,
И стих твой самоубитен, не банален..

А лучше б слов не говорил пустых,
А напечатал самоубийный стих!

Николай ГЛАЗКОВ

Сначала все захвалил повалом:
— Глазков, ты сочинишь гениально!

Затем оценку снизил нахально:
— Отлично, но отнюдь не эпохально.

Впоследствии совсем не объективно
Признался: — Хорошо, но примитивно.

И, наконец, решил судьбу стиха:
— Глазков,— сказали,— это чепуха!

ПРОБЛЕМНЫЙ ВОПРОС

Почему, когда бьют по плечу,
Снисходительно бьют — в молчу?

...Значит, страх мой во мне еще
...Подымался стоймя — во страх.

Владимир ЦЫБИН

По утрам прсылаюсь являшя,
А потом умываюсь стоймя,
Я здоров, как бугай.

Почему столько страха во мне?
... Не помню.
Мне же страх как не нравится страх,
Я же смел и отважен в стихах,
— Во чего, пою.

Подымаю проблемный вопрос:
Почему, когда бьют по плечу,
Я в себя прикнуто не лезу?

Я — ДРУГОЙ

Я только понимал плечами,
Да помню, я махал рукой.
Когда мне нос конуку кричали,
Что я плохой! плохой! плохой!

... Но я, поверьте, стану лучше,
Раз этого хотите вы.

Олег ДМИТРИЕВ

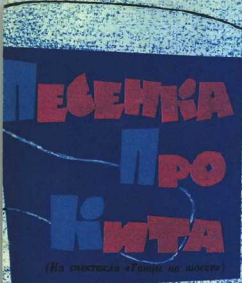
Я только понимал плечами,
Махал руками и ногой,
Когда мне все конуку кричали,
Что я не Байрон, я — другой.

Для удивления есть причина,
А для хулы причина нет.
Я — представительный мужчина
И выдающийся поэт.

Британский бард! Спокойно спите,
Я, житель города Москвы,
В себе уверен, как в пинте,
Раз этого хотите вы!

- И в шутку и всерьез
Отвety. Вопросы см. на стр. 29.
1. Ручной тормоз.
 2. Заласное колесо.
 3. Задним ходом.

Первая страница обложки —
«Фима», фотохудожник П. Владимирович.

Музыка А. ЗИПЯВ Слова студенческие

Вдалеке
Вдалеке Севере
Ходит рыбак-ит,
А за ней на сеймере
Ходят рыбаки.
Но...
Нет кита,
Нет кита,
Нет кита, не видно.
До чего,
До чего,
До чего обидно!

Никто ночью черною
Вышел капитан
И в трубу подзорную
Смотрит сквозь туман,
Но...
Припев.
Утром юнга Дудочкин
Вросил в море лот.

И к нему на учонку
Клюнуа кашалоту
Но:
Нет кита,
Нет кита, не видно...
До чего,
До чего,
До чего обидно!

Музыкальные ноты и текст песни.

На дальнем Севере
Ходит рыбак-ит,
А за ней на сеймере
Ходят рыбаки.
Но...
Нет кита,
Нет кита,
Нет кита, не видно.
До чего,
До чего,
До чего обидно!

Никто ночью черною
Вышел капитан
И в трубу подзорную
Смотрит сквозь туман,
Но...
Припев.
Утром юнга Дудочкин
Вросил в море лот.

И к нему на учонку
Клюнуа кашалоту
Но:
Нет кита,
Нет кита, не видно...
До чего,
До чего,
До чего обидно!

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:
Москва, А-47, Бульварный пр., 14.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:
Для справок: Д 9-90-87; отдел литературы в искусстве — Д 9-31-67; отдел очерков и публицистики — Д 9-31-03; международная линия — Д 9-31-50; филология и спорта — Д 9-30-97; писем — Д 9-30-47; науки и техники — Д 9-31-69; информации — Д 9-31-69; оформления — Д 9-31-31.

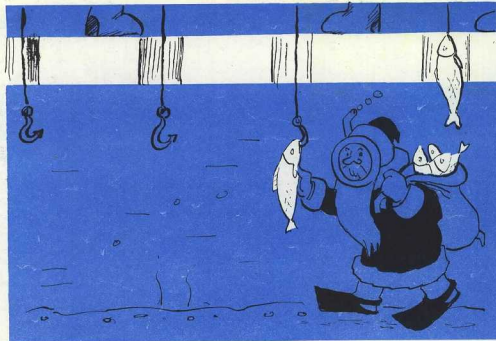
Главный редактор В. И. Самохин.
Редколлегия: Ю. Н. Верченко, Е. А. Долматовской, Е. И. Иванов (заместитель главного редактора), В. А. Костров, В. А. Кочетов, Б. П. Краевский (ответственный секретарь), Е. И. Рыбчиков, А. Б. Стуков.

Рукописи не возвращаются.

Оформление В. Соколова.
Технический редактор Н. Будкина.

А 00228. Подписано и печатано 7/ХК 1983 г.
Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 2194
Заказ № 2835. Формат бумаги 70 × 108½
2 бум. л.—5,46 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, ул. «Правды», 24.

«ПОДАРКИ РЫБАКАМ».

Рисунок А. ГРУНИНА

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

«ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ»

Рисунок И. ОФЕНГЕНДЕНА

«ЗАТКНУЛСЯ»

Рисунок Б. БОССАРТА

КРОССВОРД

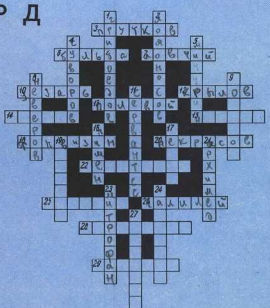
КРЫЛАТЫЕ СЛОВА

Вспомните, кому принадлежат эти слова.

Составил В. ФЕДОРОВ

По вертикали:

1. Писатель: «И дым отечества нам сладок и приятен».
2. Ученый и поэт: «Науки влюбленной питают, отраву старым подают».
3. Полководец: «Тяжело в ученье — легко в походе».
4. Ученый: «Мы не можем видеть многостей от природы, лишь из у нас — наша озадача».
5. Писатель: «Ташкент — город звездный».
6. Писатель: «Было глупо на оумиге, да забывши про свиреть, я по ним хожить».
7. Писатель: «Рыцарь мечаланго обрала».
8. Персонаж: «Еще одно последнее сказанье, и лепотись опочинка моя».
9. Писатель: «Двадцать два несчастья».
10. Философ и писатель:

11. Писатель: «Вся жизнь хороша, кроме случайца».
12. Математик: «Дайте мне точку опоры, и я сдвину землю».
13. Персонаж: «Я хочу учиться, кому званья?».
14. Писатель: «Приметательно и подлостно».
15. Писатель: «Кажинный раз на этом месте».
16. Писатель: «Свете разумное, добро, вечное».
17. Персонаж: «Шумим, братцы, шумим».
18. Персонаж: «Много шуму на ничто».
19. Персонаж: «А все-таки она вертится».
20. Персонаж: «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно».
21. Персонаж: «Вы знакомые все лица».

По горизонтали:

3. Псевдоним трех писателей: «Смотри в корень».
6. Персонаж: «Есть еще порох в пороховницах».
7. Персонаж: «Ты сер, а я, приятель, сед».
10. Полководец: «Кирейби орошен».
- 12.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ в № 23

По горизонтали:

1. Маяковский.
2. ЗанимБар.
3. Щецин.
4. Самойл.
5. Керчь.
6. Гамлет.
7. Аширбай.
8. Имн.
9. Сердобоск.
10. Триннад.
11. Гориня.
12. Вининелг.
13. Самарин.
14. Урт.
15. Барзана.
16. Индостан.
17. Нанел.
18. Борба.
19. Гаити.
20. Аделаида.
21. Пирамида.

По вертикали:

1. Ковленген.
2. Углич.
3. Коркина.
4. Саранск.
5. Ингер.
6. Бачкисарай.
7. Осло.
8. Лисон.
9. Бинартур.
10. Антосток.
11. Декан.
12. Измир.
13. Индерландия.
14. Антарктида.
15. Инза.
16. Азов.
17. Нарбада.
18. Ниюкма.
19. Гелла.
20. Сарва.

Цена номера 20 коп.

Индекс 71391

«ЧУДЕСА ПРОТИВОПОЖАРНОЙ ТЕХНИКИ».

«НА ТРОИХ...»

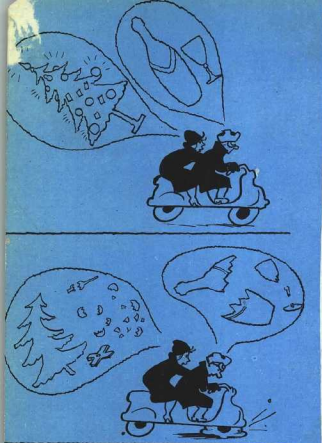

Рисунок А. ГРУНИНА

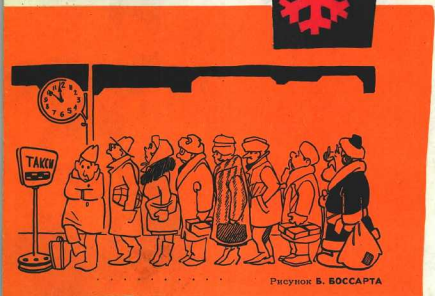
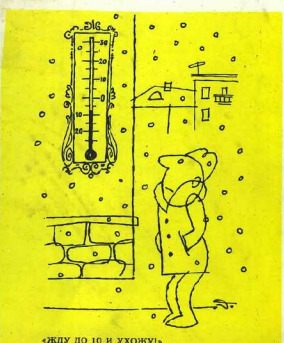

Рисунок Б. БОССАРТА

«ЖЕРТВА ГОСПРИИМСТВА».

«ЖДУ ДО 10 И УХОЖУ!»

— И ТОГДА Я ЕМУ
СКАЗАЛА:
«СЛОВЬ С ЛУНЫ, НО
ЧТОБ МНЕ СЕГОДНЯ
НЕ БЫЛА ЕДИН!».

Рисунок В. БОССАРТА